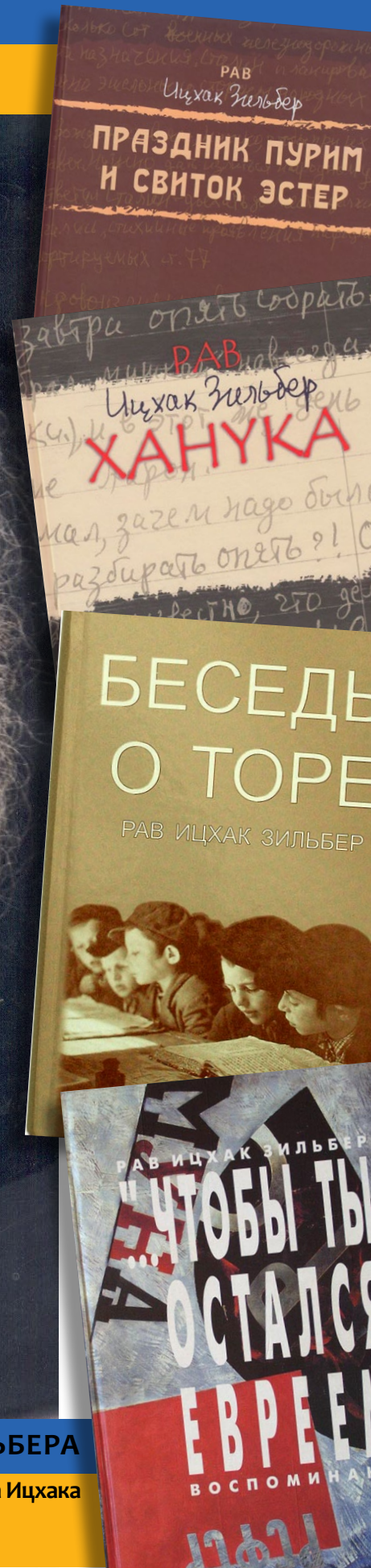

ИУДАИЗМ И ЕВРЕИ

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «ТЕЦАВЕ- ЗАХОР»

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТЕЦАВЕ	3
УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ	11
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН	14
ВОПРОСЫ К РАВВИНУ	16
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	23
ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ	27
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	28
НАШИ МУДРЕЦЫ	30
КНИЖНАЯ ПОЛКА	32
ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ.....	34
ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ	37
ЧЕЛОВЕК МЕСЯЦА	42
МИРОВОЗЗРЕНИЕ	46
ИЗБРАННЫЕ КОМЕНТАРИИ НА СВИТОК ЭСТЕР .	49

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Недельная глава Тецаве 23-24 февраля

Б-г говорит Моше повелеть сынам Израиля принести чистейшего оливкового масла для зажигания светильника «постоянного горения», который Аарон будет зажигать в Святилище, чтобы тот горел «от вечера до утра». Всевышний также дает подробные предписания о семидневной церемонии посвящения в коэны Аарона и его четырех сыновей и об изготовлении Золотого Жертвенника для воскурения благовоний — кто-рет.

Нынешняя суббота предшествует празднику Пурим, поэтому после чтения недельной главы Торы в синагогах читают отрывок «Захор» из «Дварим», пятой книги Пятикнижия: «Помни (захор), что сделал тебе Амалек...» Слушание отрывка заповедано Торой.

	Зажигание свечей	Окончание субТруматы
Иерусалим	4:56	6:10
Хайфа	5:02	6:10
Москва	5:32	6:49
Ст. Петербург	5:52	7:16
Одесса	5:15	6:21
Киев	5:10	6:20
Рига	5:24	6:43
Берлин	5:16	6:28
Сидней	7:21	8:17
Нью Йорк	5:22	6:23
Атланта	6:11	7:08
Бостон	5:08	6:10
Торонто	5:40	6:43
Лондон	5:14	6:22

Археологические раскопки царского дворца и могила Эстер в Шушане (Сузы), Иран

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТЕЦАВЕ

УРИМ ВЕ-ТУМИМ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Во времена Храма каждый еврей дарил на нужды Храма полшекеля в год, и на эти деньги покупались и жертвы искупления, и ароматические травы, и масла, т.е. все евреи — и богатые, и бедные — имели одинаковую долю во всех службах.

Поэтому, облачаясь в свои одеяния, священнослужитель должен был сосредоточиться на мысли-молитве о том, чтобы Б-г простил грехи (всем тем, кто покаялся и сожалеет о сделанном): надевая штаны — чтобы Б-г простил разврат, надевая рубаху — чтобы Б-г простил пролитую кровь (это связано с тем, что, продав Йосефа, братья окрасили его рубашку кровью козленка, и с тем, какой крови стоило Якову взглянуть на эту рубашку!), надевая головной убор — чтобы Б-г простил гордыню, надевая пояс — чтобы Б-г простил нехорошие мысли в сердце (пояс надевался под сердцем), надевая хошен — чтобы Б-г простил ошибочные решения судей, надевая эфод — чтобы Б-г простил отступнику, служившему идолам (поскольку эфод напоминает ритуальные одежды язычников). Надевая меил с окантовкой из звенящих при ходьбе колокольчиков — чтобы Б-г простил сплетни и злоречие, надевая налобник — чтобы Б-г простил наглость (твердолобость).

Какую роль играли хошен и эфод в жизни еврейского народа?

Бывают моменты, когда очень трудно решить, как поступить: воевать или уклониться от столкновения, покинуть какое-то место или остаться и т.п. Если вопрос касался всего народа или руководителя всего народа (например, царя Давида, когда он скрывался от Шаула), ответ узнавали при помощи букв хошена.

«И известили Давида, сказав: вот, филистимляне воюют против [города] Кеилы и грабят гумна. И спросил Давид Г-спода: идти ли мне, и побую ли я филистимлян? И сказал Б-г Давиду: иди, ты победишь фили-

стимлян и спасешь Кеилу» (Шмуэль I, 23:1—2). «И сказал Давид: предадут ли руководители Кеилы меня и моих людей в руки Шаула? И сказал Б-г: предадут. И поднялся Давид и его люди, около шестисот человек, и вышли из Кеилы, и пошли кто куда...» (Шмуэль I, 23:12, 13).

Как же практически это происходило? Первосвященник становился лицом к Ковчегу завета, а спрашивающий — позади священника, и задавал вопрос: «Пойти мне или не пойти?» — не громко и не беззвучно, но тихо. И святой дух овладевал первосвященником, и некоторые буквы на камнях хошена начинали особо выделяться в его глазах, и он составлял из них слова (Рамбам. Законы о предметах Храма, гл.10).

Например «ו» из «וַיַּמְשׁ», из «וַיַּלְ», из «וַיַּלְ» из «וַיַּלְ». И первосвященник отвечал: «על» — «иди!», а в другом случае — «לעל לא» — «не ходи!» (Теперь вы понимаете, зачем на хошене нужны все буквы алфавита).

Дар читать ответы хошена ниже дара пророчества. Пророк — это человек, которого Б-г посылает говорить с людьми от Его имени, а дар чтения ответов хошена кратковремен. Прочитанное на хошене решение — окончательно, тогда как предсказанное в пророчестве бедствие можно отворотить раскаянием и добрыми делами. Если первосвященник был недостойн такого дара, то он не мог дать ответа и его сменили.

Начертание имени Всевышнего, которое помещали внутрь хошена, делало ясным (освещало) ответы хошена, поэтому все это вместе называлось урим ве-тумим (урим — дающие свет, тумим — дающие исчерпывающий ответ, от корня там, что значит «полный», цельный).

Во времена Второго Храма уже нельзя было получить ответ через урим и тумим.

ХОЧЕШЬ МАСЛА — ПОДСТАВЛЯЙ БУТЫЛКУ!

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

Всевышний велит Моше: «... говори всем мудрым сердцем, кого Я исполнил духа мудрости: пусть они сделают одеяния Аарона...» (Шмот, 28:3). Как понимать эту двойную конструкцию, которой Тора говорит о мудрости? Если речь идет о том, что дар мудрости дается Всевышним, проще, наверное, было бы сказать: всем, кого Я исполнил духа мудрости. Эта же формулировка объяснила бы и то, что эти люди мудры. Здесь же говорится о том, что дар мудрости получили мудрые сердцем, т.е. люди, уже обладавшие мудростью. Именно им, у кого, выходит, уже и без того было, Всевышний дал. Почему?

Рав Хаим Шмулевич, благословенна память праведника, один из крупнейших еврейских мыслителей современности, в ешиве которого я учился, отвечал на этот вопрос: получает тот, кто ищет. И развивал эту тему так.

Нет у евреев человека мудрее, чем царь Шломо. У него можем мы учиться тому, как обрести мудрость. В Танахе есть эпизод, когда Всевышний предлагает царю Шломо: проси у Меня чего хочешь, и Я дам тебе. Любой человек, надо думать, в такой ситуации максимально сосредоточится и назовет что-то самое главное. Список основных ценностей у людей примерно одинаков, верно? Очередность, т.е. иерархия ценностей, конечно, разная, а так-то все мы хотим здоровья, материального благополучия, счастья в доме и т.п. Чего попросил Шломо? Как известно, мудрости. В его структуре ценностей мудрость стояла на первом месте, она была для Шломо важнее всего. Тогда, в Гивоне, Б-г сказал Шломо: за то, что ты не просил ни богатства, ни долголетия, а попросил мудрости, понимания вещей, Я дам тебе и то, и другое, и третье. Это и имеет в виду Тора, когда говорит о «мудрых сердцем». Мудрый сердцем — это человек, который желает мудрости и никогда не бывает неудовлетворен до конца той мудростью,

которой обладает. Он готов «охотиться» за каждой ее крупницей.

В Танахе есть еще пример страстной «охоты» за тем, чем человек уже обладает. Пример негативный, но, говорит рав Шмулевич, всегда стоит посмотреть на вещь и с другой стороны. Всем, кто знает историю праздника Пурим и читал Свиток Эстер, известно имя ненавистника евреев Амана, вельможи, самого приближенного к царю Ахашверошу. Не было человека в огромной Персидской империи, куда входило сто двадцать семь стран, который не падал бы ниц при появлении Амана. Не кланялся ему только Мордехай, родственник Эстер. Это мелкое обстоятельство обесценивало в глазах Амана весь почет, которого он достиг. Для него имело смысл лишь «абсолютное» почитание. Так и с мудростью у истинных мудрецов — ее всегда не хватает.

После смерти нашего учителя Моше его преемником, вождем еврейского народа, стал Иеошуа бин-Нун. За что удостоился он такой чести? Почему Всевышний решил, что этот человек «годится» в вожди, да еще в такой исключительной ситуации — при вступлении евреев в Землю Израиля?

Когда Моше-рабейну пошел к горе Синай, чтобы получить у Всевышнего скрижали завета, его сопровождали самые уважаемые люди общины. Моше поднялся на гору, а сопровождающие вернулись в стан. Все, кроме одного. Иеошуа бин-Нун остался. Он поставил подножия палатку и стал ждать. Чего? Сколько времени? Как он полагал прожить это время? Чем намеревался питаться? Ничем и никак. Он и не думал об этом вовсе. Но вот что он твердо знал — что ни за что не упустит те драгоценные минуты разговора, который сможет вести с Моше на обратном пути. Кстати, откуда нам известно, что Иеошуа не было в стане? Прямо Тора об этом не сообщает. Но когда Моше спустился с горы и спросил у Иеошуа, что это за крики ликования в лагере (евреи из-

готовили золотого тельца), Иеошуа понятия не имел, что там происходит.

Говорят мудрецы: к Иеошуа, находившемуся у подножия, спускался манн, равно как ко всему народу в стане. Понятно, что они не имеют в виду шестьсот тысяч порций, — что бы Иеошуа стал с ними делать? Консервировать? Бг бессмысленных подарков не делает. Смысл сказанного мудрецами состоит в том, что Бг особо — отдельно — совершил для Иеошуа чудо, которое Он совершал для всех евреев вместе. Известно, что человек, находящийся вместе со всем обществом, получает Свыше блага, даруемые обществу, независимо от своих личных заслуг. Иеошуа в этой ситуации отделен от общества. За свои личные заслуги он удостоен чуда, равного по масштабам тому, что было даровано всему еврейскому народу.

Предвидел ли Иеошуа такую «удачу»? Рассчитывал ли на нее? Нет. Им владело одно высокое желание, и оно было сильнее всех других желаний и расчетов.

Именно такую силу стремления имеет в виду утверждение: получает тот, кто ищет.

Примером такого стремления является для нас и поступок Тамар, дальним потомком которой стал царь Давид. Тамар была вдовой одного, а потом другого сына Иеуды, родоначальника колена, из которого происходили еврейские цари. И в обоих браках детей у нее не было. Иеуда обещал ей выдать ее замуж за третьего своего сына, когда он подрастет. Парень повзрослел, а Иеуда с исполнением обещания не торопился. И тогда Тамар оделась как блудница и села на перекрестке дорог, где, как ей было известно, должен был пройти Иеуда. Иеуда действительно прошел, и прошел бы мимо, если бы его не остановил ангел.

На что Тамар рассчитывала? На то, что великий праведник захочет уединиться с блудницей? Нелепость. Она прекрасно знала, что за человек Иеуда. Тамар рассчитывала на появление ангела? Не может быть. Она никак не могла знать, что Бг именно таким образом вмешается в эту историю. Но самое главное в ее жизни желание: чтобы

от нее произошли цари и пророки — побудило ее сделать все, что она может, не зная заранее, достигнет ли она желаемого результата.

Талмуд в трактате «Нида» приводит двенадцать вопросов, которые как-то были заданы раби Иеошуа бен Хананья. Один из них: что должен сделать человек, чтобы стать мудрым? Раби ответил: больше учиться, меньше заниматься торговлей. Спрашивающие возразили: делали — не помогает. Тогда раби сказал: надо еще и просить у Всевышнего, т.е. обратиться к Нему с молитвой. А в трактате «Тмура» Талмуд рассказывает, что представляла собой молитва раби Отниэля бен Кназа. Прося Всевышнего о мудрости, раби говорил: благослови меня в изучении Торы, расширь мои границы учениками, дай мне сохранить приобретенные знания, ибо иначе я умру от горя. Вопрос мудрости был для раби Отниэля бен Кназа вопросом жизни и смерти. Так и просят Бга.

В Танахе есть известный эпизод, когда пророк Элиша помог женщине, пропадавшей с детьми от бедности, избавиться от долгов. Он велел ей пойти и собрать у соседей всю посуду, какую только они смогут ей уделить. И Всевышний наполнил эту посуду оливковым маслом. И дал этого масла столько, сколько только могла вместить посуда. Кончились бутылки — перестало поступать масло.

Наше стремление получить, сила этого стремления и наша молитва и есть та посуда, в которую Всевышний помещает Свои дары.

ОБЛАЧЕНИЕ КОЭНА

РАВ ШИМШОН РЕФАЭЛЬ ГИРШ

Значение коэнского облачения должно стать очевидным из указаний, которые даются в заключительных стихах этой главы. Здесь нам сообщают, что характер коэнства и, таким образом, законность жертвенной службы настолько зависят от одеяний коэна и от каждой предписанной для них детали — нам говорят, что эти указания должны быть «вечным законом» — что без этого облачения коэн считается «чужаком» и нему применимо заявление «чужак, приблизившийся (к Святынищу) должен умереть» (Бемидбар 18:7).

Тот факт, что коэнское облачение изготавливается на средства народа и принадлежит ему, делает ясным для нас, почему только коэн, одетый в эти одежды, может вообще считаться коэном. Лишь в этом облачении он входит в Святынище Закона как слуга нации. Лишь в этом случае исполняемый им ритуал действительно становится службой, которую нации приказано исполнять в Святынище Божественного Закона. Лишь таким образом идеи, выражаемые этим ритуалом, могут приобрести характер долга, исполнения которого требует данный нам Богом Закон. Лишь так ритуальное действие станет символом повиновения, осуществляемого на деле через преданность воле Бога, как она раскрывается в Законе, адекватного подчинения тем требованиям, от выполнения которых зависит близость Бога, способ самому приблизиться к Богу и также приблизить к Нему других.

Без этих одежд (изготовленных в соответствии с Законом) коэн ничем не отличается от обычного человека, и совершенный им ритуальный акт приобретает личностные черты, создавая отношение, обратное противоположное тому, которое должно прежде всего вызывать Святынище. Давайте отметим здесь со всей откровенностью, что без этого облачения индивидуальная личность совершающего служение коэна оказывается «голой» и, при всех неудачах

и недостатках, которыми могут страдать даже лучшие из нас, он может с чрезвычайной легкостью сделаться самой несовершенной версией идеала, который должны символизировать жертвоприношения, совершаемые в соответствии с Божественным Законом. В этом духе Ошеа (4:8) сурово порицает недостойность коэнов своего времени: «Они едят жертвы за грех Моего народа и поднимают душу Моего народа до собственного греха», или «съедая жертвы за грех, они преподносят свои собственные греховные жизни в качестве примера для Моего народа».

Но коэн, облаченный в коэнское одеяние, представляется не личностью, каковой он в действительности является, но фигурой, соответствующей требованиям Божественного Закона. Самим актом облачения в священные одежды для службы в Святынище он дает понять и себе, и тем, кто рядом с ним, что, как личность, он, конечно же, неадекватен тем требованиям, которые символизирует Святынище.

Объективно говоря, происхождение одежды занимает исключительно важное место в моральном воспитании человечества, следовательно; следовательно, одежда сама по себе приобрела огромное моральное значение. Одежда была впервые дана человеку Отцом человечества, когда Он отослал Своих детей из Ган Эден в школу труда и самоотречения со всеми сопутствующими этой школе опасностями, которые могли сбить человека с истинного пути и низвести до уровня зверя. Одежда как таковая — это напоминание о моральном призвании человека; это первая и самая отличительная особенность, которая характеризует существо, как принадлежащее к человеческому роду.

Характер и форма урим и тумим остаются загадкой. Однако этимология этих терминов предполагает «просвещение» и «совершенство» соответственно; אך оз-

начает не только свет, но также тепло и, фактически, непреодолимо истребляющую энергию огня. ע'מיל — это множественное число от עיל (совершенство). Множественное число слов урим и тумим подразумевает множество предметов, которые обладают свойством или эффектом очищения и стимуляции духа и способствуют моральному совершенству. Единственными известными нам объектами, отвечающими этому описанию, являются слова Бога, Его учения и заповеди, которые, беря свое происхождение из Источника высшего знания и совершенства, предназначены для оказания и способны оказывать на нас величайшее духовное и моральное влияние. Тора, которая хранится в ковчеге Завета, становится урим и тумим в груди каждого еврея и в сердце еврейского народа. Представитель нации, коэн гадоль (первосвященник), несет урим и тумим «на сердце» как сокровище, которое нужно беречь, а знание того, что есть истина и добро, будучи произведенным от Слова Бога, становится חלש' בני עש'מ (законом Сынов Израиля), ... надлежащим Израилю, соответствующим его призванию, тем, чего ему следует ожидать и к чему он должен стремиться в соответствии со своим призванием.

Поскольку этот «закон сынов Израиля» может быть установлен только че-

рез урим и тумим, это означает, что цели и устремления Израиля должны формироваться только под влиянием урим и тумим, т.е. Израиль не может иметь никаких других желаний помимо тех, которые согласуются со стандартом «истины и добра», как они определяются Божественным Словом. Таким образом, «Пусть Аарон носит закон сынов Израиля на своем сердце перед Богом постоянно» (ст. 30) просто означает: Пусть Аарон носит на сердце перед Богом заботы Израиля, его желания и устремления во все времена.

Если мы вообразим стадии прогресса морального совершенства, олицетворяемые коэнским облачением, окажется, что их три. Шаровары и рубаха, символизирующие свободу от морального и социального зла, соответствуют идеалу ד'ת'א справедливости), который берет свое начало главным образом в негативной концепции. Мантия, которая символизирует приверженность человека всего диктату долга, соответствует ה'ת'א (праведности). А эфод, который символизирует посвящение всех ресурсов и способностей человека тому, чтобы служить орудием осуществления Божественных целей, соответствует ת'פ (благоволению).

СИМВОЛИКА ОДЕЖД ПЕРВОСВЯЩЕННИКА

ДОН ИЦХАК БЕН-ИЕГУДА АБАРБАНЕЛЬ

Первосвященник, одетый в свои восемь одежд, символизировал весь мир в целом: ведь мир, подобно человеку, украшен и соразмерен, и все его части гармонично сочетаются друг с другом. И каждая из одежд первосвященника имела свой, особый смысл.

Циц, золотая табличка на лбу первосвященника, символизировал мир духовных сущностей, не связанных ни с чем материальным. Поэтому на нем было написано: «Святой для Б-га», поскольку духовные сущ-

ности «все они святые, все они ясные», тем более, что первым среди них является абсолютно святой Б-г благословенный.

Мицнефет, шапка, символизировала небесные силы: при надевании она окружает голову. А циц накладывался на нее сверху, чтобы показать, что движущим элементом небесных сил являются духовные сущности. Кроме того, два этих одеяния символизируют тот факт, что и небесные силы, и духовные сущности расположены высоко над материальной природой, которая неиз-

меримо ниже их. Поэтому оба они надевались на голову, на большом расстоянии от остальных частей тела.

А эфод, нагрудник с поясом, хошен, украшение эфода, и другие одеяния первосвященника символизировали элементы материального мира — возникающие и исчезающие. Эфод соответствовал всем тем предметам материального мира, которые состоят из нескольких стихий. Поэтому он был изготовлен из сплетенных вместе четырех видов нитей: голубой шерсти, пурпурной шерсти, алой шерсти и льна. И в этом указание на четыре первичных стихии и четыре структуры. И еще в них была вплетена золотая нить, символизирующая человеческий разум, проявляющийся только в самой сложной из всех структур материального мира. И на это же намекает способ изготовления материала эфода, который называется «тканьем», на Святом языке — хошев, что созвучно слову «размышление» и говорит о постижении через мысль и изучение. Два наплечника эфода с двух его сторон символизировали два края мира — западный и восточный. А два камня, укрепленные в этих наплечниках, с выгравированными на них именами сыновей Израиля, символизировали особый вид высшей человеческой структуры, то есть, народ Израиля. И поскольку эта структура — лучшая и высшая из всех явлений материального мира и больше подходит для принятия влияния свыше, чем любые другие люди и народы, имена сыновей Израиля помещены на наплечниках эфода, то есть, на самом высоком месте тела первосвященника, ближе всего к голове. Эти имена были выгравированы на двух камнях, слева и справа, чтобы первосвященник, воздевая руки для благословения народа, поднимал и эти имена.

Эфод завязывался сзади, а не спереди, и в этом тоже содержался важный символ: материальный мир, включая человека, располагается как бы позади первосвященника, но не впереди него, то есть, остается позади как нечто незначительное. Однако это относится не ко всему миру. В нем содержится некая особая часть: народ Из-

раиля после принятия Торы. Б-г все время наблюдает за ним, «глаза Его и сердце Его на нем» во все дни. Этот символ заложен в хошен (нагруднике). Поэтому он прочно закреплялся на эфод, что должно было указать на некоторую общность народа Израиля и остальных народов: все они относятся к нижнему, материальному миру и имеют человеческий облик. Кроме того, сыновья Израиля, как и все остальные люди, построены из четырех первичных стихий, объединенных с постигающим духом. И это единство символизирует материал эфода: золото, алая, пурпурная и голубая шерсть и лен. Поскольку народ Израиля после дарования Торы был разделен на четыре стана, хошен тоже должен быть квадратным, с четырьмя углами, и на нем должны быть укреплены четыре ряда камней с вырезанными на них именами сыновей Израиля. А поскольку народ Израиля объединяла Тора, полученная им через Моше-рабейну, и пророчество, которым они обладали, в хошен, символизируя это, должны были быть вложены урим и тумим. Слово урим происходит от корня ор, «свет» на Святом языке. Урим символизирует заповеди Торы, согласно сказанному (Мишлей 6): «Ибо заповедь — свеча, а Тора — свет». А слово тумим происходит от корня там, выражающего твердую уверенность в словах Б-га, без сомнений и двоедушия, «цельность». Поэтому тумим символизирует пророчество, о котором сказано: «Цельным (без порока) будь с Б-гом твоим». (И оба эти подарка народ Израиля получил через Моше-рабейну).

Поскольку первосвященник просил у Б-га искупления для народа Израиля, молился за него и рассказывал ему о будущем с помощью урим и тумим, Б-г повелел, чтобы он надевал меиль, верхнюю одежду, на полах которой должны укрепляться золотые гранаты и золотые колокольчики. О них Тора говорит: «И будет раздаваться звук, когда он будет входить в эйхал (помещение Святылища)», и этот звук символизирует слова первосвященника, то есть, его молитву.

Кроме того, Б-г повелел первосвященнику надевать рубашку, ктонет. Она символизировала служение первосвященника в Храме: он должен всегда быть готовым служить самоотверженно и расторопно, как будто он гол и бос и ничто его не стесняет. А еще он должен был надевать штаны, михнасаим, которые подчеркивали требование

скромности и пристойности. И последней одеждой был пояс, авнет, указывающий на готовность первосвященника всегда бороться, препоясавшись, подобно богатырю, со своим злым началом. И теперь ты знаешь символику всех одежд первосвященника.

КОСТЮМ ДЛЯ ДУШИ

НАХУМ ПУРЕР

Сынам Израиля велено доставить чистое оливковое масло для зажигания храмового светильника в Мишкане (Шатре Откровения). Далее следуют указания по изготовлению восьми служебных одежд для Первосвященника: хошен – нагрудник из ткани, в который вправляли двенадцать драгоценных камней с именами колен Израиля; эйфод – декоративный фартук на лямках; меиль – длинная мантия без рукавов с золотыми колокольчиками и гранатами на подоле; ктонет – клетчатая рубаха из льна; мицнефет – льняной тюрбан; авнет – длинный вышитый пояс; циц – золотая пластина для ношения на лбу, и михнасаим – короткие штаны. Когда наряд будет готов, Моше должен провести семидневный обряд посвящения в должность Аарона и его сыновей-кознов, включая жертвоприношения, облачение священников в новые одежды и помазание Аарона маслом. Б-г повелевает дважды в день – с восходом и перед заходом – приносить в жертву годовалого ягненка. Это жертвоприношение, совершаемое в Мишкане, дополняется хлебным даром и возлияниями вина и масла. В конце раздела дано указание изготовить жертвенник для воскурения благовоний; приводятся конструктивные детали жертвенника. Обслуживать его поручено также Аарону и его потомкам.

«И сделай священные одежды Аарону, брату твоему, для славы и великолепия» (28: 2).

Отправляясь в космический полет, космонавт облачается в громоздкий, тяжелый скафандр. Назначение скафандра понятно: он защищает человеческий организм от неблагоприятного воздействия внешней среды. Иначе, оказавшись в безвоздушном пространстве, космонавт просто умрет: его кровь закипит в считанные секунды. Короче, скафандр обеспечивает жизнедеятельность человека. Никто, однако, не станет утверждать, что космический костюм и человек внутри него представляют одно целое. Каждый видит различие между ними.

Наше тело — это тоже скафандр, обеспечивающий существование души в материальном мире. В том и состоит его «техническое» назначение. Без такого «костюма для души» мы не могли бы жить.

До своего греха Адам и Хава не ведали стыда и поэтому не нуждались в одежде. Они знали, что нешама, душа, — это сущность человека, а тело — всего лишь «скафандр». Но первый в мире грех размыл эту границу. Следовало восстановить ее, показать, что тело не является самостоятельной ценностью, что у него лишь одно назначение: обеспечить жизнедеятельность души. Поскольку тело есть видимая глазу оболочка, многие люди идеализируют его, отводят ему главную роль. Одежда исправляет это заблуждение: закрывая тело, она переводит внимание на внутренний мир человека, его духовность, невидимую и бесплотную субстанцию под названием нешама.

Мидраш рассказывает, что после строительства Мишкана Б-г велел придать ему внешнюю скромность, неброскость. Мишкан нарядили, как невесту: спереди закрыли вуалью, а сзади добавили шлейф. Ибо Мишкан ценен не сам по себе, а как материальное вместилище Шхины, Б-жественного Присутствия. Видя прекрасное «культовое здание», люди восхищаются его архитектурными формами, материалами, внутренним убранством и забывают о его духовном назначении. И тогда Мишкан превращается в идола.

Вот почему Тора требует от еврейской женщины повышенной скромности в поведении и одежде. Ибо скромность, как ни банально звучит, действительно украшает человека — во многом благодаря одежде. В современном обществе к женщине относятся порой лишь как к объекту физического вожделения. Все внимание поглощено лишь тем, что видит глаз — ее телу, «скафандру». Еврейской женщине такой статус «не к лицу», своим обликом и манерами она должна проявлять, прежде всего, свою внутреннюю красоту. Ибо, как сказано в Торе: «Вся слава царской дочери — внутри».

Язык за зубами

Евреи пользовались колокольным звоном еще задолго до появления церковных звонниц, Царь-колокола и американского колокола Свободы. В сегодняшнем разделе Б-г повелевает пришить к подолу мантии, которую носит Первосвященник, гранаты и золотые колокольчики: "И будет она (мантия) на Аароне во время служения, и слышен будет ее звук (звон колокольчиков), когда он будет входить в святилище к Б-гу и когда будет выходить, — и не умрет" (28:35).

Лет сорок назад телевизоры в некоторых западных странах были оснащены особым устройством для стирания из титров непристойных или бранных слов. Трудно сегодня поверить, но некоторые еще помнят, что в Советском Союзе штрафовали за матерщину в общественном месте. Теперь словесный мусор свободно печатают в газетах, передают по телевидению. Гряз-

ная, хамская речь стала нормой — не только в израильском Кнессете, но и на улице, в семьях, школах, кинофильмах и даже в учреждениях. Непарламентских выражений практически не осталось.

Нормы речи, предписываемые Торой, кардинально отличаются от того, что мы слышим и читаем сегодня, — как день от ночи. Еврею запрещено плохо отзываться о ближнем, даже если он говорит правду. Исключения возможны лишь в тех случаях, когда требуется предостеречь потенциальные жертвы обмана или подлости. Сама Тора может служить образцом языковой чистоты. Ее Автор потратил девять дополнительных букв, чтобы избежать вполне невинного для наших ушей слова «нечистые», заменив его на «которые не есть чистые».

Мантия, которую носил Первосвященник, искупала грех злоречия — сплетен, клеветы, непристойностей. Она была окрашена в синий цвет, как синее море, которое знает свои береговые границы, и как синий небосвод, на котором планеты движутся только по заданным орбитам. Так и человек должен строго следовать тем законам и правилам, которые установил ему Творец, в том числе, уметь держать язык за зубами, избегать словесной нечистоты.

Колокольчики были пришиты к подолу мантии и звенели, когда Первосвященник вступал в пределы Храма. Этот звон напоминал евреям, что слова бывают разные: разрешенные и запрещенные, которые нельзя говорить и слушать, которые необходимо стереть из "титров".

Сказка — быль

“И будет Аарон воскурять на нем (малом жертвеннике) благовония каждое утро...и в послеполуденное время — ежедневное воскурение перед Б-гом” (30:7,8).

Реклама — краеугольный камень современного общества. Искусство рекламы состоит не в том, чтобы продать товар, а в умении продать человеку представление о себе самом — каким он будет, купив этот товар. Новую зубную пасту с синими полосками на тюбике (под американский

флаг) раскупают не для того, чтобы иметь ослепительно белые зубы, как у мужчины, красующегося на рекламном плакате. Эта паста привлекает не обещанием белозубой, лучезарной улыбки, а образом жизни, который ведут люди с такой улыбкой. Все мы знаем, что белозубые люди, смотрящие на нас с глянцевого проспекта, рекламных газетных полос и с телеэкрана, не ведают печали. Они никогда не бывают несчастными. Вся их жизнь – сплошной праздник. Они разъезжают на "ролс-ройсах", пьют шампанское в шикарных ресторанах, летают в сверхзвуковом авиалайнере на Лазурный берег, не думая ни о машкенте (ипотечной ссуде), ни о минуса в банке. Такая жизнь доступна каждому из нас. Только не пожадничайте и купите тюбик в синюю полоску.

В наш век иллюзия и реальность поменялись местами. Сказка становится былью. Когда по ходу действия многосерийной мыльной оперы умирает герой и его имя исчезает из титров, продюсеры получают траурные венки от безутешных зрителей. Юные девочки насмерть влюбляются в звезду поп-музыки, давно скончавшуюся от СПИДа (Фредди и теперь живет всех живых), чья слава создана умелыми руками и богатым воображением высокооплачиваемых постановщиков видеоклипов.

И лишь правда не ищет рекламы и чурается публичности. Рав Шломо-Залман Ой-

ербах, благословенна память о праведнике, жил в Иерусалиме, в маленькой, старой двухкомнатной квартире, унаследованной от родителей жены. Он не появлялся на телеэкране и не давал интервью, не делал скандальных заявлений и не ругался до хрипоты в модных ток-шоу. И вообще, он был очень скромным, даже стеснительным человеком, избегал всяких почестей. Но к его дому не зарастала народная тропа. Тысячи евреев приходили, приезжали и даже прилетали к нему из-за океана за советом и помощью, за алахическими решениями. Ибо рав Ойербах был Гадоль а-дор, величайшим мудрецом и праведником поколения, авторитетнейшим знатоком Торы, учителем учителей. Когда он умер, проститься с ним пришли не то 300, не то 400 тысяч человек, хотя о времени его похорон даже не было объявлено по радио.

Воскурение благовоний проводилось на жертвеннике, описываемом в настоящем разделе, уединенно, вдали от любопытных глаз. Но об этой процедуре знали все, потому что запах воскурений разносился на десятки километров вокруг – до самого Иерихона. У евреев есть особое чутье на подлинное величие. Когда человек излучает внутреннюю чистоту и святость, когда его устами говорит сама Тора, ему не нужна белозубая агитация. Его и так отыщут и признают.

УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ

ДВЕНАДЦАТЬ ТАЙН

РАВ МЕНДЕЛЬ АГРАНОВИЧ

Камни, которые находились на одеянии первосвященника, были выбраны не случайно

«И наполни его наполнением камня — четыре ряда камней — первый

ряд одэм, питэдо и ворэкеc. Второй ряд — нофех, сапир и яалом. Третий ряд — лэшем, шво и ахломо. Четвертый ряд — таршиш, шоам и йошфэ. И камни будут по име-

нам сыновей Израиля — двенадцать по именам их...» Книга Шмот, гл. 28, 17.

Одним из основных одеяний первосвященника был Хошен Мишпат — нагрудник, на котором были размещены двенадцать драгоценных и полудрагоценных камней с именами сыновей Израиля, именами праотцов и словами «колена Б-га».

Рабейну Бахья говорит о соответствии каждого из камней одному из колен Израиля. Он сообщает, что в научной литературе его времени утверждалось: эти двенадцать камней являются основами всего неживого мира и обладают особыми свойствами и силой. Он говорил о соответствии этих сил природы определенным коленам Израиля.

Первый камень — Одэм — и колено Реувена.

Это слово, скорее всего, переводится на русский язык как «рубин», хотя здесь нужно заметить, что все эти переводы только примерные и невозможно однозначно утверждать, что мы действительно знаем, о каких именно камнях идет речь. Рубин — соответствует Реувену, потому что Реуven покраснел от стыда, когда перенес ложе своего отца Якова из шатра Билхи в шатер Леи после смерти Рахели, чем заслужил гнев Якова. Реуven признал, что поступил неправильно, то есть был первым баал-тшува (раскаявшимся) в еврейском народе.

Из особых свойств этого камня Рабейну Бахья упоминает следующие:

1. У женщины, которая носит этот камень, не будет выкидыша.
2. Этот камень помогает при тяжелых родах.
3. Если растолочь его и добавить в еду или питье, он помогает забеременеть.

Именно поэтому написано в Торе «Адам», а читается «Одэм» — этот камень помогает в создании человека.

Следующим по порядку было колено Шимона — и камень Питэдо.

О нем рабейну Бахья пишет, что зелен как водоросли и называется на арабском фаршама. В принципе, мудрецы Сред-

них веков называли словом «зеленый» тот цвет, который мы называем желтым, но здесь рабейну Бахья говорит о камне, зеленом как трава.

Многие утверждают, что этим камнем является топаз, но утверждать это однозначно невозможно.

Почему этот камень связан именно с коленом Шимона? Дело в том, что лицо Зимри бен-Салу (главы колена Шимона, вступившего в запретную связь с мидьянской принцессой Козби бат-Цур) «позеленело», как и лица других представителей этого колена, согрешивших с мидьянками. Поэтому, говорит рабейну Бахья, этот камень имеет особые свойства:

1. Останавливает излишнюю страсть и охлаждает пыл.
2. Понижает температуру тела.

Колено Леви. Их камень — Барэкет или «карбункул».

Слово барэкет однокоренное с барак — «молния», т. к. он «искрится (сверкает) как молния и светит (мерцает) как свеча».

Именно этот камень Ноах повесил в своем ковчеге. Колено Леви получило в награду за то, что всегда светило своей Торой еврейскому народу. А также в награду за заслуги Моше Рабейну, вышедшего из этого колена.

Из свойств этого камня отметим следующие:

1. Он делает мудрыми даже глупцов.
2. Раскрывает глаза на глубокие вещи.
3. Если растереть его в порошок и добавить в еду — помогает стать мудрее и раскрыть сердце для мудрости.

Второй ряд по горизонтали

Первым в ряду идет камень Нофех, соответствующий колену Йеуды.

По-арабски — змура или измаргдин. По звучанию это напоминает «изумруд». Рабейну Бахья утверждает, что этот камень зеленый, что также укладывается в версию об изумруде.

Йеуда заслужил этот камень тем, что признал свою вину, преодолев страх позора, в истории с Тамар, а потом очистился от подозрения в продаже Йосефа и его лицо стало чистым и светящимся, как этот камень.

Особые свойства камня:

1. Враги человека, который его носит, побегут от него, а он будет преследовать их. Военачальники из колена Йеуды всегда побеждали своих врагов.

Колено Иссахара и камень Сапир.

Голубой камень. Предполагают, что это сапфир.

Сыновья Иссахара заслужили его за великую мудрость в Торе, являющейся отличительной чертой этого колена. Скрижали Заветы также были сделаны из этого камня. Кроме того, Тора говорит, что этот камень находится у подножия престола Сла-

вы Всевышнего, как и корни душ людей, связанных с Торой. Голубой же цвет — это не цвет гордости и высокомерия, как зеленый и красный, а цвет скромности, которая приличествует молодым и пожилым.

Особые свойства этого камня:

1. Он улучшает зрение.
2. Просветляет, как Тора.
3. Помогает облегчить боль и снять опухоль в любом месте тела, как и Тора, которая способна лечить все тело.

Следующий камень — Яалом. И колено Звулун.

Предположительно, перламутр. Камень дан колену Звулуна как знак богатства и удачи в торговле. Серебряные монеты самые ходовые. Они схожи цветом с перламутром. Сегодня яалом переводят как «алмаз», однако рабейну Бахья называет этот камень словом пиреле, которое на многих европейских языках обозначает жемчуг.

Особым свойством этого камня является то, что он помогает от бессонницы.

Дальше идет камень Лэшем и колено Дан.

Сложно определить, что это был за камень. Рав Михаэль Штерн приводит мнение, что его цвет сине-черный. В этом камне, говорит рабейну Бахья, видно перевернутое человеческое лицо. И это связано с грехом колена Дан, которое ставило этот камень на идола Михи, вынесенный им из Египта. Рабейну Бахья называет этот камень «Аштеписис» и ничего не сообщает о его особых свойствах.

Камень Шво и колено Нафтали.

Рабейну Бахья переводит это как «туркиза». По-видимому, это бирюза. Имя Нафтали имеет значение «связь», и камень Шво был «связующим звеном» между всадником и лошастью, постоянным спутником наездников.

Камень Ахломо и колено Гад.

Рабейну Бахья переводит это слово как «кристалл» или «глаз телицы». Он красного оттенка. Этот камень стал символом

колена Гад, т.к. он не является редким, часто встречается, и колено Гад было многочисленно и владело особым «фирменным» боевым приемом.

Особое качество этого камня — помогать людям, идущим на войну, не бояться в бою. Название этого камня связано со словом лильхом — «воевать».

Колено Ашер и камень Таршиш.

В переводе рабейну Бахья — «криолик». Предположительно, хризолит. Это камень с оттенком оливкового масла. По другому мнению, его цвет голубой, так как слово таршиш иногда обозначает «море».

Как известно, земля Ашера славилась маслинами и оливковым маслом, поэтому сыновья Ашера получили камень с таким оттенком.

Особые свойства:

1. Помогает пищеварению
2. Если растолочь этот камень и добавить в еду — помогает прибавить в весе.

Камень Шоам и колено Йосефа.

Перевод рабейну Бахья — «оникле». О Йосефе сказано в Торе, что он вызывал симпатию у всех, кто видел его, его невозможно было сглазить, за всем, что он делал, чувствовалось «Имя» — а-Шем, Всевышний (имеется в виду созвучие названия камня «Шоам» и слова а-Шем).

Особые свойства:

1. Помогает от сглаза
2. Слова того, кто носит этот камень, будут услышаны при дворе царей и правителей.

Камень Йошфэ и колено Биньямин.

В переводе рабейну Бахья — «яшфиз». Предположительно, яшма. Он может быть нескольких оттенков — красного, черного, зеленого.

Колено Биньямина получило этот камень в награду за молчание о продаже Йосефа. Стараясь удержаться, Биньямин много раз менялся в лице. Интересно, что на иврите «йеш пэ» означает — «есть уста». То есть уста есть у того, кто может их вовремя закрыть.

Особые свойства:

1. Останавливать кровь.

Эти двенадцать камней располагались на Хошене по порядку рождения родоначальников колен.

Рабейну Бахья утверждает: то, что именно эти камни были выбраны, есть «чудесная тайна и управление Всевышнего (миром)». Мы не случайно не можем точно определить, что это были за камни. Ведь управление Всевышнего миром скрыто от нас.

Рабейну Бахья говорит также, что не камни обладают особыми свойствами и силой, а Всевышний через них помогает тем, у кого дела и помыслы чистые.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

ПАРАШАТ ЗАХОР И ЕЕ ЗАКОНЫ

РАВ ЭЛИЯУ КИ-ТОВ

В субботу, предшествующую празднику Пурим, из Арон Га-кодеш достают два свитка Торы. По одному из них семь человек читают недельную главу Торы, по другому один человек читает мафтир — «Пом-

ни (Захор), что сделал тебе Амалек», завершающий отрывок из главы Ки тецекниги Дварим. Эту субботу называют «Суббота Захор» из-за того, что в нее читают этот отрывок.

После этого в синагоге читают Гафтару — 15-ю главу из Первой книги пророка Шмуэля, в которой сказано:

«Так сказал Всевышний: “Помню Я, что сделал Амалек Израилю”».

Мицват асе — содержащаяся непосредственно в Торе позитивная заповедь — обязывает каждого еврея хранить в сердце ненависть и вражду к Амалеку и его потомству, помнить и пересказывать вслух его злодеяния, а также рассказывать детям и внукам о том, что сделал нам этот злодей по дороге, когда мы выходили из Египта; все это — пока мы не истребим саму память о нем из этого мира. Вот чего требует от нас Тора, говоря: «Сотри память об Амалеке в мире под Небесами — не забудь». Наши мудрецы так объясняют эти слова: «Помни» — значит «пересказывай», «Не забудь» — «храни в сердце».

Чтобы выполнить позитивную заповедь Торы, обязывающую нас пересказывать злодеяния Амалека и хранить в сердце ненависть и вражду к нему, мы, согласно постановлению еврейских мудрецов, читаем Парашат Захор по книге публично, в присутствии всей общины в субботу перед Пуримом для того, чтобы «уничтожение Амалека» непосредственно предшествовало «уничтожению Гамана», который был его прямым потомком.

Несмотря на то, что отрывок, содержащий заповедь ненависти к Амалеку, читается, в свой черед, в составе недельной главы Ки теце, в конце лета, мы обязаны читать его еще раз отдельно. Когда мы читаем его вместе с недельной главой, мы сосредоточены на том, чтобы выполнить установленную Моше заповедь чтения Торы по субботам; читая его отдельно, перед Пуримом, мы сосредоточиваемся на выполнении заповеди Торы, обязывающей нас хранить ненависть к Амалеку.

Поскольку чтение Парашат Захор является выполнением заповеди Торы, к нему следует относиться с особой серьезностью. Читающий должен сознательно помогать слушателям исполнить заповедь, а слушатели — быть готовыми исполнить ее,

слушая это чтение, так, как если бы они читали Парашат Захор сами.

Существует мнение, что тот, кто пропустил специальное чтение Парашат Захор, все-таки выполняет заповедь Торы, выслушав читаемую в Пурим главу «И пришел Амалек».

Мальчик, не достигший возраста бар-мицвы, не должен читать в синагоге мафтир — Парашат Захор, потому что он не может помочь своим слушателям исполнить заповедь. Дело в том, что он сам еще свободен от исполнения заповедей, а тот, кто не обязан исполнять ту или иную заповедь, не может выполнить ее за других. В некоторых общинах по этой причине не позволяют мальчикам читать все четыре Паршиёт, окоторых мы уже говорили.

То, что женщины приходят в синагогу для того, чтобы слушать чтение Парашат Захор — это только обычай, а не требование еврейского закона. Заповедь «помнить [о злодеяниях Амалека]» относится только к мужчинам, на которых лежит обязанность победить потомков Амалека в битве. Поскольку женщины не участвуют в военных действиях, к ним вообще не относятся заповеди, связанные с ведением войны, в том числе и обязанность «помнить». Необходимо отметить, однако, что, по мнению ряда выдающихся авторитетов, женщины обязаны слушать чтение Парашат Захор наравне с мужчинами, потому что в особой, обязательной войне, милхемет мицва, участвует весь еврейский народ.

Существует еврейский закон, запрещающий выносить свитки Торы из синагоги даже для того, чтобы дать возможность больному, прикованному к постели, или узнику, томящемуся в тюрьме, участвовать в чтении Торы. Этот запрет действует в течение всего года — за исключением субботы, когда читается Парашат Захор. Поскольку чтение ее — это заповедь, предписанная самой Торой, разрешается выносить священные свитки из синагоги для того, чтобы больной или заключенный мог ее исполнить. Согласно некоторым авторитетам, исключение делается и для субботы, в ко-

тую читается Парашат Пара, о которой мы будем говорить дальше.

Согласно обычаю, принятому в большинстве сефардских общин, после чтения Парашат Захор читаются пьют — стихотворение великого еврейского поэта и мыслителя рабби Йегуды Галеви Ми камоха («Кто сравнится с Тобой»). В нем в поэтической форме рассказывается история чуда, происшедшего в Пурим, согласно Мегилат Эстер и Мидрашу. В этом пьоте семьдесят три стро-

фы, каждая из которых содержит по четыре рифмованных строчки. Первые двадцать две строфы устроены в алфавитном порядке, то же относится и к последним двадцати двум строфам. Средние двадцать девять строф несут в себе — если читать только их первые буквы — «автограф» автора: «Я — Йегуда Галеви младший, сын рабби Шмуэля Галеви». На иврите в этой фразе ровно двадцать девять букв.

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

ЧЕМ КОЭНЫ ОТЛИЧАЮТСЯ ОТ РАВВИНОВ?

Уважаемый Раби, у меня такой вопрос: после разрушения Второго Храма существовали наследственные священники, как я знаю, они не исчезли, и по Еврейской Энциклопедии они существовали и в начале 20 века. Однако мне не ясно, после разрушения Храма какие функции у них остались в Синагогах. В чём состояло различие между ними и архисинагогами или раввинами в Иерусалиме и в диаспоре Римской Империи и Малой Азии. Можете мне указать литературу об этом вопросе? И ещё, в чём состояла поочерёдность 24 родов наследственных священников? Была ли поочерёдность годовой?

Буду благодарен за ваш ответ

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Что такое коэн? Это потомок по мужской линии Аарона а-коэна, брата Моше. Только коэны могут служить в Храме, только они могут возглавлять народ во время молитвы. Когда стоял Храм, семейства коанов делились на 24 смены, и каждая из этих

смен служила одну неделю из 24 недель, а затем цикл повторялся. Сейчас, когда Храм разрушен, мы знаем, кто коэн, но не знаем, из какого семейства и к какой смене принадлежит. Какие функции у коэнов в синагоге? Когда читают Тору, их вызывают первыми. Они благословляют народ в конце молитвы, говоря «Йеварэхэха...». В Земле Израиля коанов благословляют народ каждый день утром. Вне Земли Израиля у сефардских общин коэны благословляют народ каждый день, а у ашкеназим — только в Мусафе (дополнительной молитве) праздников.

Коэны не являются ни раввинами, ни руководителями общин, но мы им оказываем особое уважение в некоторых ситуациях, потому что они коанов. Разумеется, если они этого достойны, они могут быть раввинами и руководителями общин, но на общих основаниях, не в силу своего происхождения.

КАК С РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОТНОСИТЬСЯ К ЯДЕРНОМУ СОГЛАШЕНИЮ С ИРАНОМ?

Глубокоуважаемые раввины! Как с религиозной точки зрения понимать/относиться к ядерному соглашению с Ираном? Чем это

чревато для нашего народа и Израиля? С благодарностью, Тимур

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Уважаемый Тимур!

Все, что происходит в мире, — это язык, на котором Б-г говорит с нами.

Б-г говорит с еврейским народом событиями, которые происходят вокруг нас.

Конечно, договор создает еще большую опасность.

Гмара говорит, что: либо евреи сами делают тшуву и Б-г приводит им избавление, либо, если это не происходит (по их инициативе), Б-г посылает им мелех каше кэ-аман — царя тяжкого, как Аман — и они (из страха перед этим царем) делают тшуву; и

тогда уже Б-г приводит им избавление (Санедрин 97 б).

Очень любопытно — в нашем случае это не только царь тяжкий, как Аман, но и из той же страны, откуда был Аман, — из Персии.

50 лет назад кто думал про Иран? Какое место он занимал на карте мира? Но Талмуд говорит, что царство Персии продлится до прихода Машиаха (в начале трактата Авода Зара).

И сейчас это очень чувствуется. Б-г пробуждает нас.

И мы должны услышать язык, на котором Он говорит с нами.

ЕСЛИ ЙОРЦАЙТ В МЕСЯЦЕ АДАР, В КАКОМ АДАРЕ ГОВОРИТЬ КАДИШ, В ПЕРВОМ ИЛИ ВО ВТОРОМ?

Шалом! Скажите, пожалуйста, если йорцайт в месяце Адар, в этом году, когда два Адара, когда говорят Кадиш? Спасибо заранее.

Отвечает рав Яков Шуб

Большое спасибо за Ваш вопрос. В данной ситуации обычаи сефардских и ашкеназских евреев различны.

Сефардские евреи полагаются на мнение Шулхан Оруха (568:7): в високосный год обычаи, связанные с годовщиной смерти (йорцайт), соблюдают в соответствующий день второго месяца Адар.

Ашкеназские евреи полагаются на мнение Рамо (568:7), который, в свою очередь, также приводит два мнения. В соответствии с первым мнением, в високосный год обычаи годовщины смерти соблюдают в соответствующий день первого месяца. По второму мнению, в данном случае необходимо устрожить соблюдение закона и делать всё, что положено в годовщину смерти, в соответствующее число первого и второго месяца Адар.

Мишна Брура (568:42) приходит к заключению: изначально в високосный год следует делать всё, что принято в годовщину смерти, дважды — как в первом месяце Адар, так и во втором. Если человек обыч-

но постится в годовщину смерти родителей и ему тяжело делать это дважды, то лучше поститься в этот день в первом месяце Адар.

Если человек скончался в високосный год во втором месяце Адар, то в високосный год его годовщина смерти будет также во втором месяце Адар — даже по мнению Рамо.

Важно также отметить: если человек скончался в високосный год, либо первая годовщина смерти выпадает на високосный год, то первую годовщину смерти следует «устраивать» дважды. Первый раз по прошествии 12 месяцев со дня смерти, второй раз — как обычно, в еврейскую дату смерти.

Например, если человек скончался в високосный год пятого числа первого месяца Адар, то на следующий год обычаи первой годовщины смерти следует соблюдать пятого Швата и пятого Адара. Если человек обычно постится в годовщину смерти родителей и ему тяжело это делать дважды, то лучше поститься в еврейскую дату смерти, т.е. пятого Адара.

В последующие годы обычаи годовщины смерти соблюдают как обычно, один раз в году в еврейскую дату смерти.

ПОЧЕМУ МНОГИХ ПУГАЕТ НОВОЕ?

Шалом! Скажите, пожалуйста, как уменьшить стресс по поводу неизвестного? И почему людям свойственно делать покупки в одних и тех же магазинах, общаться с одними и теми же друзьями, пробовать и готовить привычные и известные нам блюда? Почему многих пугает что-то новое? Владимир

Отвечает рав Меир Мучник

Здравствуйтесь, Владимир!

Вы делаете весьма интересное и важное наблюдение. Попробуем понять, почему многих пугает новое, неизвестность.

Новое пугает — или манит?

Но сначала следует обратить внимание и на противоположный феномен: людям вдруг наскучивает существующее положение вещей и хочется чего-то нового. В тех же сферах, что Вы упомянули: надоела одна и та же еда, хочу разнообразить, попробовать новый рецепт, новый ресторан, новый магазин. Завести новое знакомство.

Причем, во всех этих случаях «новое» далеко не всегда однозначно «лучше старого». Прежняя еда может быть вкуснее или ароматнее новой — а вот надоела, хочу по-другому, поэкспериментировать. По той же логике кому-то может надоест классика, и он захочет переключиться на поп и рок.

Эти противоположные стремления могут проявляться у одного и того же человека: то он удовлетворен тем, что есть, то ему начинает чего-то не хватать, жаждет перемены. А могут и у разных людей: один в целом предпочитает, чтобы все было в привычном русле, и может чуть ли не всю жизнь прожить в одной квартире или поработать на одном и том же месте — а чего менять, если все хорошо/в порядке/терпимо? А другой постоянно экспериментирует и меняет обстановку, переезжает, переходит на другую работу, каждый раз находя причины для недовольства существующим положением или доводы, почему новое будет лучше. Или просто говорит: скучно ему засиживаться.

Так и на уровне общества: в каждом есть свои реформаторы, которые выступают за преобразования, желая исправить недостатки системы. Даже если все функционирует сносно, все равно можно что-то улучшить, решить какую-то проблему. Ну, или просто сменить декорации и витрины, перекрасить все автобусы в другой цвет, чтобы выглядели «по-новому». А есть и консерваторы, которые опасаются: идеала все равно не будет, а вот испортить можно, даже если решишь одну проблему, вместо нее получишь другую, а то и несколько. В существующем положении вещей есть и немало достоинств, зачем рисковать их потерей? А на перекрашивание, вообще, зачем тратить деньги? В каждом обществе и на каждом этапе истории свой контекст, но всегда найдутся те, кто жаждет перемен, и те, кто их чурается.

А что происходит на практике?

Сохранить нельзя реформировать

На практике наблюдается цикличность. В каждой стране, да и в мире, бывают эпохи стабильности, долгосрочного господства одной системы, одного уклада жизни, одних вкусов в культуре и искусстве. А бывают этапы революционного слома, когда вдруг все меняется, прежняя система рушится, прежние обычаи и культурные устоики отвергаются и им на смену приходят новые.

При этом каждый этап может нравиться одним и не нравиться другим. Кому нравится эпоха стабильности, так ее и называет, а кому не нравится, может назвать ее «застоем». Кому-то нравятся реформы и революции, а кому-то не нравятся, и он может назвать их «ломками», «переворотами».

В то же время, что бы люди ни думали, по большому счету цикличность представляется неизбежной, обе фазы. Революционные сломы обычно случаются не просто так, а потому что назрели. Предыдущая система исчерпала себя, прогнила, накопились неразрешимые в ее рамках противоречия. В то же время, если радикальные перемены

ны будут происходить каждый день, жизнь станет невозможной, она может протекать только в каких-то установленных формах, для ее налаживания требуется предсказуемость.

И получается, что нужны оба типа людей: и консерваторы, и новаторы. Если отдать всю власть навсегда консерваторам, то все быстро заморозится и окостенеет. А если реформаторам, то все будет сломано и воцарится перманентный хаос. Поэтому на практике происходит постоянное противостояние этих сил, то одни возьмут верх, то другие, и в целом поддерживается нужный баланс. То поворотом руля немного влево, то немного вправо, а то — более резкими зигзагами. Жизнь, с одной стороны, стабильна и постоянна, с другой, непрерывно меняется.

В жизни каждого человека тоже есть свои эпохи стабильности и перемен. Многие этапы неизбежны. Например, сначала надо учиться в школе — причем в процессе учебы без необходимости лучше школу не менять. Но потом, окончив школу, НАДО ее покинуть и идти в ВУЗ. Хотя это совсем другая жизнь, другой распорядок дня, другие требования, нагрузки и т. д. А потом надо и его окончить и идти работать. Ребенок сначала должен жить и воспитываться в родительском доме, а потом покидать его и начинать самостоятельную жизнь, жениться, заводить детей. Этапы взрослой жизни уже не так четко расписаны, но каждому временно приходится решать, оставлять ли все по-прежнему — место жительства, работу — или что-то менять.

Получается, что и в жизни каждого человека нужны оба стремления. Если бы не «новатор», сидящий в каждом из нас, человек бы захотел на всю жизнь остаться в школе! А то и в детском саду. Или хотя бы на одной работе, даже когда объективно надо ее менять. И не захотел бы покидать родительский дом. И жениться. И заводить детей. Ведь каждый из этих этапов — новая жизнь. Страшно, я такого еще никогда не делал, кто знает, как сложится. А к нынешней жизни я уже привык, знаю, что могу

справиться, ну и зачем менять? Поэтому в каждом человеке должен сидеть «новатор», который находит все эти новшества не страшными, а интересными, интригующими, освежающими. Но и «консерватор» тоже: иначе никто бы не окончил толком школу, каждый мотался бы по миру, нигде не оседая, менял бы жен, как перчатки, не довел бы до конца ни одного начатого дела.

Так что человек не может реализоваться и полноценно прожить свою жизнь без обоих стремлений, которые уравнивают друг друга.

Король умер — да здравствует король!

Попробуем копнуть дальше.

Какими качествами должен обладать человек?

Помимо общепризнанного набора положительных качеств, каждому нужны те, что помогут ему исполнить свою роль в жизни. Ученому нужны одни качества, бизнесмену другие, полицейскому третьи.

А где человек должен жить? Какой распорядок дня соблюдать? Чем питаться? С кем общаться?

Опять же, ответы на эти вопросы часто зависят от роли данного человека. Моряк, дипломат или гастролирующий по всему миру музыкант, который сегодня здесь, а завтра там, не может каждый день спать в одной и той же постели, общаться с одними и теми же людьми. Другим, наоборот, приходится каждый день проделывать один и тот же путь из дома на работу, проводить там целый день, та же семья, те же коллеги.

Так что для разных ролей нужны разные качества, а также в целом разные наборы обстоятельств. Все это — инструменты для выполнения роли. В идеале, если человек правильно определил свою роль, все эти инструменты должны ему подходить: ему должен быть удобен, а то и откровенно нравиться именно такой распорядок дня, такая еда и такие собеседники.

Но ведь в самой жизни бывают разные этапы. На которых человек, получается, играет разные роли. Смена работы, продвижение по службе, женитьба, рождение детей — все это смена ролей.

А смена роли требует и смены инструментов. Надо оставить старые и взять новые. Помимо самого типа деятельности, возможно, придется сменить обстановку, распорядок дня, круг общения.

Но ведь все это — составляющие его жизни. Жизнь — это то, что человек делает, то, что он видит и слышит, то, чем он питается, те, с кем общается. И получается, что при смене роли приходится, в той или иной мере, оставить ту жизнь в прошлом и начать жить новой жизнью. Стать другим человеком.

То есть, по сути... УМЕРЕТЬ.

Чтобы заново РОДИТЬСЯ.

Вот почему мы испытываем страх перед новым — это срабатывает инстинкт самосохранения. Человек чувствует, что любое новшество — даже новая еда или покупка в новом магазине — это потенциально та или иная степень «смерти». «Расставанье — маленькая смерть». Нынешняя жизнь — это все, что я делаю сейчас, все аспекты бытия. Эта работа и эти магазины, и эти собеседники. Отказаться от привычного — значит, в той или иной мере, завершить нынешнюю жизнь и начать какую-то новую.

Но пришло ли время? Ведь любую жизнь прежде, чем окончить, надо прожить до конца. Завершить исполнение той роли. Может быть, помирать нам рановато, есть у нас еще в ЭТОМ доме дела? Да и новая жизнь — кто знает, какой она еще будет? Такой ли приятной будет роль? Справлюсь ли? Выживу?

В этом функция консерватизма в человеке и в обществе: обеспечивать завершенность каждого этапа жизни. Предохранять от преждевременной смены эпох, от преждевременной революционной ломки.

От преждевременной смерти.

А функция новаторства — тоже предохранять от своего рода смерти — задержки своевременного начала новой жизни: тогда уже не перемена, а наоборот, промедление смерти подобно. Ведь новую роль тоже надо сыграть. А чтобы человек все-таки не боялся перемены, он должен также чувствовать, что за «мини-смертью»

последует «мини-рождение»: свежесть, новые возможности, «прекрасное далеко».

Так что оба противоположных стремления весьма важны и в совокупности обеспечивают и законченность каждого этапа жизни, и своевременную смену этапов.

С Б-гом навстречу неизвестному

Получается, что стресс по поводу неизвестного — это на самом деле волнение о том, что будет после смерти — самого страшного на свете неизвестного.

Как с этим бороться?

Если не очень принципиально вносить изменения, можно и не бороться. Если нравится еда, зачем обязательно менять меню? Нравится общаться именно с этим человеком — ну и общайтесь на здоровье, старый друг лучше новых двух. В другом магазине дешевле — решайте, что Вам важнее: привычная рутина или такая-то сэкономленная сумма.

А если перемена важна — новая жена, новая работа, новый важный контакт и т. п., — то тут надо внушать себе мысли о свежем ветре, о новых возможностях и перспективах. Стараться увлечься новым делом, обрадоваться новому инструменту, как ребенок новой игрушке. Ух ты, сейчас вот как смогу!

Если же в целом беспокоит, что будет дальше в жизни: ведь будущее даже при стабильности покрыто «мраком неизвестности», то тут надо стараться полагаться на Б-га, Который организовал нашу жизнь и дал каждому из нас определенную роль. Он знает, сколько должен продлиться каждый этап нашей жизни, когда он должен закончиться, и когда должен начаться следующий. Поэтому в нужный момент мы получим от Него — от «жизни» — сигналы о том, что следует изменить курс и поменять роль. А также помощь в переходе от старой жизни к новой: новые инструменты, новое увлечение. А пока не настало время меняться, надо продолжать нынешнее дело, довести его до конца, наслаждаться достоинствами этой роли и всеми ее инструментами.

Самым коренным переломом в истории еврейского народа был Исход из Египта. Из рабства на свободу! Кто может возражать?

И, все же, возражающие нашлись! Мудрецы говорят, четыре пятых народа! А о тех, кто согласился пойти за Моше, Б-г потом сказал: «Я помню о благосклонности ко Мне в юности твоей, о любви твоей, когда ты была невестой, как шла ты за Мной по пустыне, по земле незасеянной» (Ирмияу 2:2). Оставить привычный образ жизни и насиженное место и отправиться в пустыню, в неизвестность, было трудно, даже когда туда вел сам Моше под руководством Б-га. И на разных этапах того пути у некоторых снова и снова возникала мысль: а может быть, все-таки лучше вернуться? В Египте

была стабильная жизнь, еда, а здесь в пустыне — опасность, непредсказуемость. Даже когда Б-г явным образом защищает и кормит Небесным хлебом.

Так что по-настоящему непросто сохранять в таких ситуациях спокойствие и уверенно идти вперед. Но можно увлечься и загореться, «влюбиться», как невеста, — это поможет решиться на первый шаг, на смелый рывок. А затем, пройдя ту школу странствия по пустыне под руководством Б-га, усвоить, что на Него можно и нужно полагаться как при стабильном движении, так и на революционных поворотах. Да поможет Он нам и впредь успешно проходить все этапы жизни.

ПОМОГАТЬ ЛЮДЯМ В МЕСЯЦЕ АДАР — ЭТО ТОЖЕ РАДОСТЬ?

Прочитал у Вас на сайте, что в месяце Адар надо больше радоваться. С чем это связано, и как это выполнять на практике?

Отвечает рав Яков Шуб

Здравствуйте! Большое спасибо, что обратились к нам. О том, что с началом месяца Адар умножают радость, сказано в Талмуде (Таанит 29а). Великий комментатор Раши объясняет, что это связано с наступлением периода, когда Всевышний совершил чудеса для еврейского народа, что мы отмечаем в праздники Пурим и Песах.

Талмуд (Таанит 29а) говорит, что, поскольку в Адаре умножается радость, если у кого-то судебная тяжба с неевреем, лучше назначить рассмотрение именно на месяц Адар — он благоприятен для евреев.

Кроме того, умножение радости в Адаре противоположно умалению радости в месяце Ав, тяжелом месяце для еврейского народа, когда были разрушены оба Храма и случились многие другие трагические события в нашей истории. О поведении в месяце Ав у нас есть четкие предписания, например: не мыться, не стричься, не есть мясо и т.п. Поэтому Хатам Софер считает, что в месяце Адар надо поступать противоположным образом.

Другие полагают, что умножение радости — дело индивидуальное, т.е. человек может делать, то, что доставляет ему радость.

Выше мы изложили традиционный подход к этому вопросу. Однако автор Сфат Эмет предлагает другое объяснение радости месяца Адар. Как известно, в начале этого месяца начинался сбор пожертвований на жертвоприношения для Храма — шкалим. В Талмуде (Шабат 130а) сказано: те заповеди, которые евреи приняли на себя с радостью (например, заповедь обрезания), они продолжают выполнять с радостью.

Так было и со сбором денег на Храм, его утварь и жертвоприношения. Когда Моше Рабейну попросил народ собрать материалы, необходимые для строительства Мишкана (Скинии, переносного Храма), евреи, как мужчины, так и женщины, сделали это с таким усердием и рвением, что пришлось специально объявить о том, что необходимо остановиться, т.к. собрано достаточно средств. С такой же радостью собирались средства на Первый и Второй Храмы в Иерусалиме. Поэтому и в более поздний период месяц Адар был радостным временем, когда собирали шкалим для Храма.

Пожертвование — возможность духовного роста

Наше имущество, достояние связано и с нашей душой. То, как человек распоряжается своими средствами, может как поднять его духовный уровень, так и, не дай Б-г, опустить. Поэтому, безусловно, в этот период, когда жертвования даются с радостью, легче подняться на более высокий духовный уровень.

Радость давать существует и в наше время! И сегодня, когда, увы, нет Храма, у нас остается возможность ощутить радость

пожертвований. Недаром в этот период у нас есть специальные заповеди о помощи малоимущим: махацит а-шекель, матанот ле-эвйоним, кимха дэ-Писха.

О том, что евреи по-прежнему продолжают с радостью помогать ближним, говорит хотя бы тот факт, что по статистике региональные кассы поддержки бедных в Эрец-Исраэль собирают и распределяют в этот период больше жертвований, чем за целый год. Желаем Вам также насладиться радостью этого месяца.

ЕВРЕЙСКАЯ ВЫПИВКА. ПОЧЕМУ И КОГДА ГОВОРЯТ «ЛЕХАИМ»?

Почему евреи, перед тем, как выпивают, всегда говорят «лехаим», это что, еврейский тост? Когда его правильно говорить?

Отвечает рав Яков Шуб

Большое спасибо за Ваш вопрос. Действительно, евреи ничего не делают «просто так» и, если существует какой-либо обычай, то, скорее всего, у него есть и объяснение. И обычай произносить «лехаим» перед тем, как выпить какой-либо алкогольный напиток, — не исключение. В переводе с иврита «ле-хаим» означает «на жизнь», «за жизнь».

Почему говорят «лехаим»? Существуют несколько объяснений:

— в Талмуде (Сангедрин 43а) сказано: приговоренного к смерти перед казнью поили крепким вином со специальной травой, чтобы его рассудок помутился и это облегчило бы его состояние и уменьшило страдания. Получается, что такого человека поили — «на смерть». А когда мы пьем в обычной ситуации, то благословляем друг друга, чтобы это было — «ле-хаим» (на жизнь), а не наоборот, не дай Б-г.

— В Талмуде приводится несколько предположений о том, какой именно плод Хава вкусила и дала Адаму. Одного из мнений: Дерево Познания, плод которого нельзя есть, — было виноградом. Как известно, в результате того, что Адам и Хава нарушили это повеление Всевышнего, в мир пришла смерть. Поэтому, когда мы пьем, то бла-

гословляем друг друга, чтобы это было — «ле-хаим», а не наоборот, не дай Б-г.

— Еще одно объяснение: человека, пребывающего в трауре, угощали вином, поскольку вино уводит из сердца беспокойство и страдание. Поэтому, когда мы пьем, то благословляем друг друга, чтобы это было по хорошему поводу — «ле-хаим» (на жизнь), а не наоборот, не дай Б-г.

— Многие за субботней трапезой выпивают небольшое количество спиртного между рыбным и мясным блюдом. Поскольку, согласно традиции, употребление рыбной пищи вместе с мясной опасно для жизни человека, это делают, чтобы прополоскать рот от остатков рыбы. Получается, что мы пьем, чтобы избежать этой опасности для жизни, т.е. пьем — «ле-хаим» (за жизнь).

Когда говорят «лехаим»?

В Торе (глава Лех Леха 14:18-20) сказано, что Малкицедек, который выполнял функции священника, встретил Авраама, возвращавшегося с войны, хлебом и вином. Затем он благословил Авраама и Всевышнего за то, что Он помог Аврааму одержать победу: «И Малки-Цедек, царь Шалема, вынес хлеб и вино. А был он священник Б-га Всевышнего. И благословил его, и сказал: благословен Аврам от Б-га Всевышнего, Владыки неба и земли; И благословен Б-г Всевышний, который предал врагов твоих в руку твою...»

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

ЛЮБОВЬ И ВЛАСТЬ В ЕВРЕЙСКОМ ВОСПИТАНИИ. БЫТЬ ДОВОЛЬНЫМ ТЕМ, ЧТО ИМЕЕШЬ

ХАНА САРА РЭДКЛИФ

Чтобы уделить каждому ребёнку достаточно внимания, требуется много времени, терпения и сил. Однако значение этого внимания трудно переоценить: это предотвратит развитие неумной потребности во внимании, смешанной с ревностью к другим детям и неуверенностью в себе

Другая сторона радостного восприятия жизни — это способность довольствоваться тем, что имеешь. «Кто богат? Тот, кто рад своему уделу». Человек, который ценит то, что у него есть, — *самеах бэхелко* — по-настоящему наслаждается жизнью. Он воздержится от многих прегрешений, порождаемых завистью, ревностью, ложью, гневом, тщеславием, ненавистью, клеветой и недоброжелательством. Так, в детстве ревность часто является причиной неудовлетворенности. Ребенок может ревновать к друзьям, братьям и сестрам. В принципе ревность между братьями и сестрами — явление естественное и распространенное (особенно среди детей младшего возраста).

Тем не менее родители должны устранять причины, порождающие ее. Если ребенок видит, что кто-то в семье в большей степени завладел вниманием родителей, он, естественно, чувствует в этом угрозу своим интересам. Это самое начало ревности, она зарождается, когда ребенок так мал (до двух-трех лет), что это чувство становится частью его природы. Однако, если ребенок ощущает, что с рождением еще одного малыша отношение родителей к нему не изменилось, его естественная любовь к младшим не омрачается недобрыми чувствами.

Практически это значит, что у каждого маленького ребенка в семье должна быть

своя бутылочка, свои простынки и подушки, кроватка, коляска, игрушки и все другие предметы «малышевой» собственности до тех пор, пока он в них нуждается. Каждого малыша нужно как можно дольше держать на руках, нянчить, ласкать и лелеять. В обычных случаях ребенка не следует отправлять в детское учреждение, пока он сам не изъявит желания ходить туда (что происходит с ним, как правило, в три года). Ребенок, особенно пока он мал, должен быть окружен материнской заботой и любовью. Понятно, что для этого требуется много времени, терпения и сил, притом что мама и так загружена домашней работой. Однако значение этого внимания трудно переоценить: это предотвратит развитие неумной потребности во внимании, смешанной с ревностью к другим детям и неуверенностью в себе.

Но даже когда детям хватает внимания взрослых с избытком, они не удовлетворены тем, что имеют. Им всегда кажется, что кого-то из детей любят крепче. Они раздражаются и сердятся на тех, кто, по их мнению, грозит их интересам. Например, ребенок думает: «Мама любит Берела больше, чем меня, потому что он лучше учится. Я ненавижу его, он отнимает у меня мамину любовь». Этот гнев очень силен: ребенок на самом деле «ненавидит» и мучается из-за своей ненависти.

Дети, испытывающие ревность, еще не научились удовлетворяться своим положением в жизни. Им хочется быть умнее, красивее, взрослее, «лучше», чем они есть на самом деле. Они уверены, что, получив то, чего им не хватает, они будут счастливы и любимы. Задача родителей — разру-

шить эти иллюзии. Взрослые должны дать почувствовать детям, что их любят такими, какие они есть. С другой стороны, ребенку с раннего возраста следует прививать правильное отношение к жизни. Даже уверенная в себе девочка, глянув на подружкино платье, может захотеть такое же. Шаблоны детского восприятия могут сохраниться и в зрелом возрасте, поэтому так важно с самого детства приобщать детей к системе ценностей, которые приведут человека к истинной удовлетворенности.

Родители могут достичь этого различными путями. Простейший из них — высказывать свои мысли вслух, чтобы «заложить» в ребенка желаемую «программу». Ведь дети впитывают наши слова, как губка. Так мы можем внушить детям идеи, почерпнутые из Торы. Например, уместно процитировать слова раби Шимшона Рефаэля Гирша: «Велик ты не потому, что у тебя всего много, а мал и незначителен — не потому, что всего мало; величие — в использовании всего того, что дано тебе Всевышним, для службы Ему». Ту же мысль, но более просто и доступно, можно высказать и детям помладше. Родители должны постоянно подчеркивать, что важно сосредоточивать усилия на своем духовном развитии, а не на приобретении вещей или положения в обществе. Это разовьет в ребенке способность находить удовлетворение в жизни, обращаясь к самому себе, а не к внешнему миру, и одновременно научит его ценить то, что имеешь, находить радость в настоящем, а не уповать на будущее. Он будет думать: «Мне хорошо сейчас», а не «Как будет хорошо завтра, когда я получу то-то и то-то». Чтобы приучить ребенка жить сегодняшним днем, следует как можно чаще повторять вслух свои мысли, содержащие удовлетворенность настоящим моментом. Вот несколько контрастных примеров, показывающих, с одной стороны, удовлетворенность настоящим, с другой, — надежду на «лучшее» будущее:

«Наша маленькая квартирка такая уютная!» / «Конечно же, нам нужна квартира побольше»;

«Я довольна, что у меня трое детей. Они все такие разные!» / «Как бы я хотела, чтобы у меня было больше детей!»;

«Я рада, что у меня такое симпатичное субботнее платье» / «Мне необходимо еще несколько субботних платьев»;

«А у нас опять на обед тунец, Барух Ашем. Чудесная рыба — питательная, недорогая и вкусная» / «Еще раз тунец на обед — и у меня появятся жабры!»

Нет ничего дурного в том, чтобы высказывать вслух надежды, связанные с предстоящими событиями, но следует помнить, что дети, ухватившись за ваши слова, делают из них собственные выводы. У них сложится мнение, что можно стать счастливым в зависимости от каких-то перемен — закончится ремонт, купят новую машину, Шмулик будет получать хорошие оценки в школе. Взрослые очень редко выражают удовлетворение вслух, держа свои чувства при себе — так повелось. А вот сообщать всем, чего им хочется или хотелось бы, — очень принято и распространено. Все должно быть наоборот: о своем удовлетворении следует говорить вслух, говорить, чтобы дети привыкали к мысли, что в каждом настоящем моменте много неопределимо хорошего.

Для еврея, живущего по Торе, полная вера в Творца — еще один важный источник удовлетворения и душевного покоя. Он верит: все, что ни делает Всевышний, — к лучшему; те переживания и обстоятельства, которые посылает ему Б-г, — все для его духовного благополучия. Такой человек верит, что даже житейские невзгоды служат ему во благо. Бедность, болезнь, страдания — все видится необходимым и имеет положительную цель, несмотря на боль, которую причиняет. Это чувство — битахон (глубокое доверие к Всевышнему) — прививается ребенку с раннего детства. Он слышит, что родители говорят: «Барух Ашем, у нас есть все, что нужно»; «Гам зу ледова» («И это — к лучшему»); «Мы не понимаем, почему это произошло, но у Всевышнего есть свои причины. Мы уверены, что это для нашей пользы»; «Нам нечего

беспокоиться. Мы сделаем все, что от нас зависит, а Ашем решит, каким должен быть результат». Такие высказывания помогают ребенку воспринять мировоззрение, ведущее к спокойствию духа и удовлетворенности жизнью. Ребенок видит, что родители полностью вверяют себя в руки Всевышнего и в этом доверии находят и покой, и защиту.

Когда взрослые предлагают ему взять сидур или теилим (псалмы), чтобы почерпнуть в них силы и поддержку, он понимает, что это не просто слова. Родители, которые хотят, чтобы их дети воспринимали мир в соответствии с понятиями Торы и руководствовались ими в жизни, должны знакомить их с этим богатством мыслей и чувств. Недостаточно накормить, одеть ребенка и отправить его в еврейскую школу. Хорошая школа только дополняет воспитание, получаемое дома, она не может полностью заменить его. Не всегда школьная программа успешно внедряет такие понятия, как «вера во Всевышнего» и «бита-хон», акцент здесь делается на определенные и конкретные знания. Именно в семье ребенок впитывает дух идиш-кайт, его суть, — но только если родители готовы говорить о его ценностях, целенаправленно обучать им и подавать пример. Иначе из детей вырастают люди, светские по своей психологии, несмотря на то, что они сохраняют привычки религиозных людей: молятся, учатся, соблюдают многие мицвот. Но при этом они страдают завистливостью, вспыльчивостью, мелочностью, грубостью, лживостью и жадностью. Все эти недостатки — полная противоположность тому, чего требует от нас Тора; они закрывают ребенку путь к истинному удовлетворению в этой жизни.

Неправильно:

Сын: У меня сегодня неприятность.

Мать: Что случилось?

Сын: Наш класс разделили на две группы и меня посадили с мальчиками, которые отстают по Гемаре. У нас своя комната и отдельный ребе. Все знают, что эта группа — для тупиц.

Мать: Но ведь специальный ребе поможет вам лучше учиться. Я думаю, что все это очень хорошо.

Сын: А я так не думаю! Я хочу быть вместе со всем классом! Мне даже не нравится никто из этой группы. И я не буду там лучше учиться. Наоборот, — хуже, потому что ничего не буду делать.

Мать: Но это неправильное отношение. Вместо того, чтобы воспользоваться удачной возможностью заниматься дополнительно, ты упрямисься. Ни к чему хорошему это не приведет.

Сын: Ну и пусть.

Правильно:

Сын: У меня сегодня неприятность.

Мать: Что случилось?

Сын: Наш класс разделили на две группы. Меня посадили с мальчиками, которые отстают по Гемаре. У нас свой класс и отдельный ребе. Все знают, что эта группа — для тупиц.

Мать: Да, не очень приятно. Кому захочется попасть в такую группу!

Сын: Вот именно. Если они думают, что это мне поможет, то ошибаются. Мне никто не нравится в этой группе. И я вообще ничего там не буду делать. Я хочу быть со всем классом.

Мать: Да, это неприятно. Ты можешь что-нибудь изменить?

Сын: Ничего.

Мать: Знаешь, когда кажется, что попал в безвыходное положение, значит, Ашем по какой-то причине хочет, чтобы все было так, как есть. Со мной, помню, случилась похожая история. Я оказалась в классе, который мне совсем не нравился. Я очень огорчилась и долго не могла успокоиться. Я так злилась, что не думала о том, что Ашем нас ставит в то или иное положение по каким-то важным причинам и, конечно уж, не ожидала, что из всего этого выйдет что-нибудь хорошее. Только позднее я смогла оценить, что я приобрела там. Ты ведь знаешь Сарру, мою лучшую подругу? Так вот, мы с ней познакомились именно в этом классе. Все эти годы я получала от нее столько помощи и

поддержки! А ведь если бы я не оказалась в этом классе, мы бы никогда не познакомились. Я не знаю, с какой целью Ашем послал тебя в эту группу, но уверена, что с такой же хорошей, как и когда-то меня.

В «неправильном» диалоге мы видим результат слишком поспешных советов и решений. Скорее всего, ребенок отвергнет такое отношение к своей проблеме, он воспримет его как непонимание и нежелание помочь. В начале разговора прежде всего необходимо сочувственно выслушать ребенка, чтобы добиться его доверия. И когда он убедится, что родители понимают его, он позволит им влиять на свои решения.

Другая ошибка заключается в том, что мать подходит к решению проблемы, не опираясь на еврейское мировоззрение. Когда жизненные проблемы решаются с чисто психологических позиций, ребенку кажется, что Ашем не существует в повседневной жизни. Если родители хотят, чтобы их дети выросли настоящими евреями, они должны вносить духовность в их будничные проблемы и переживания. Это последовательно осуществлено в «правильном» диалоге. Создав атмосферу взаимного понимания и доверия, мать рассказывает историю из своего детства, знакомя ребенка с понятиями ашгаха пратит (Всевышний управляет всем, что происходит в нашей жизни), битахон, гам зу летова. Возможно, после этого разговора настроение ребенка не изменится резко к лучшему, но мысль, переданная в рассказе, не оставит его равнодушным и позволит посмотреть на события другими глазами.

Неправильно:

Первый ребенок: МАМА, ОН ОТНЯЛ У МЕНЯ ГРУЗОВИК! СКАЖИ ЕМУ, ПУСТЬ ОТДАСТ!

Мать: Ну, что тут у вас произошло?

Второй ребенок: ЭТО МОЙ ГРУЗОВИК! Я ЕМУ НЕ ДАМ!

Первый ребенок: НЕТ, МОЙ! СЕЙЧАС КАК СТУКНУ! ОТДАЙ СЕЙЧАС ЖЕ!

Второй ребенок: МАМА! МАМА! ОН ДЕРЕТСЯ!

Мать: Я забираю грузовик, и никто его не получит. В следующий раз вы будете помнить, что нужно делиться игрушками, а не ссориться из-за них.

Правильно:

Первый ребенок: МАМА, ЙОЭЛЬ ОТНЯЛ У МЕНЯ ГРУЗОВИК. СКАЖИ ЕМУ, ПУСТЬ ОТДАСТ!

Мать: Что у вас здесь случилось?

Второй ребенок: ЭТО МОЙ ГРУЗОВИК. Я ЕМУ НЕ ДАМ!

Первый ребенок: НЕТ, МОЙ! СЕЙЧАС КАК СТУКНУ! А НУ, ОТДАЙ!

Второй ребенок: МАМА, МАМА, ОН ДЕРЕТСЯ!

Мать: Так, давайте начнем все сначала. Шмули, попроси у Йоэля грузовик — только тихо и вежливо.

Первый ребенок: Дай грузовик!

Мать: Еще раз попытайся, Шмули. Не забудь на этот раз сказать «пожалуйста» и сделать более приветливое лицо.

Первый ребенок: Дай, пожалуйста, грузовик.

Мать: Ну, это намного лучше. Теперь ты, Йоэль, ответь. Как можно вежливее.

Второй ребенок: Это мой грузовик. Я первый им начал играть.

Мать: Очень вежливо сказал, Йоэль. Ну, а теперь предложи Шмули взамен другую игрушку или скажи, когда закончишь играть грузовиком.

Второй ребенок: Я через минуту отдам. Только сделаю еще один круг.

Мать: Дети, это просто чудесно! Когда мы злимся, мы ничего не добиваемся. Это только причиняет нам боль. Ашем не хочет, чтобы мы сердились друг на друга. Мы всегда должны стараться быть, как Аарон Акон. Он всегда примирял людей. Молодцы. Я горжусь вами обоими.

Комментарий:

В «неправильном» диалоге мать предлагает быстрое решение проблемы. Иногда это необходимо — когда не хватает времени или терпения. Однако мы не стали бы

рекомендовать такую тактику: она не помогает детям развивать положительные качества характера. Она не учит тому, что необходимо делать, чтобы самим разрешить спор и перебороть свой гнев.

Мать из «правильного» диалога использует ссору для того, чтобы научить детей, как можно мирно решить все проблемы. Она ведет их шаг за шагом, развязывая вместе с ними конфликтный «узел», заменяя враждебные и злые реплики нормальным общением. Она учит их вести переговоры,

проявляя вежливость, доброту и уважение. Наказывая детей за враждебность и агрессивность, с которой они пытаются добиться своего, мы не всегда достигаем цели. Гораздо важнее научить ребенка, что в споре всегда есть другая сторона и необходимо считаться с желаниями других. Родители, которые не жалеют времени и усилий, чтобы привить детям эти навыки, не только улучшают атмосферу в доме, но и формируют личность в соответствии с духом Торы.

ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

МЕЦЕНАТ-АНОНИМ. ТЕЦАВЕ

«ОЦАРОТ»

Одного исполнения заповедей, даже скрупулезного, недостаточно. Мысли человека тоже должны быть чисты и посвящены Творцу. Люди, которым удается достичь такого состояния, удостаиваются чудес.

В главе «Тецаве» скрупулезно перечисляются детали одежды первосвященника и процесс их изготовления. «И поясок на нем, чтобы подпоясывать эфод, должен быть соткан вместе с ним» (Тецаве 28:8) По словам комментатора Раши, у слова «эфод» два смысла — украшение и исправление.

Автор книги «Сифтей-коэн» трактовал процитированный выше отрывок следующим образом. Пояс столь же важен, как и эфод, а мысль человека важна, как и его практические поступки. Поэтому надо искоренить не только дурные дела, но и дурные мысли из своей головы. В положительном же аспекте не нужно ограничиваться одним лишь сухим исполнением заповедей. Надо присовокупить к нему свои мысли и намерения. Если учиться — то во имя Небес. Если молиться — то сосредоточенно.

Рав Арье Гефен поделился историей, которая замечательно иллюстрирует этот принцип. Давным-давно родственник Хафец-Хаима должен был посетить Америку, чтобы собрать там деньги на нужды евреев Восточной Европы. Буквально перед самым отплытием Хафец-Хаим сказал: «Многих евреев, которые впервые соприкасаются с иудаизмом, пугает количество заповедей — 613. Они не знают, что большое число заповедей с разрушением Храма не выполняется. Например, законы ритуальной чистоты и жертвоприношения. Я давно уже хочу составить “Краткую книгу заповедей”, в которой бы перечислялись именно те заповеди, которые по-прежнему актуальны. Эту книгу мне бы хотелось издать во имя Небес — я не рассчитываю на гонорар и хочу также найти спонсора, который согласился бы дать деньги на типографию без того, чтобы его имя было упомянуто в выходных данных. Ты едешь в Америку. Кто знает, может быть ты найдешь там такого мецената».

Эмиссар согласился, получил благословение Хафец-Хаима и выехал в путь. Через

несколько недель он добрался до Нью-Йорка. В пути эмиссар заболел воспалением легких и страшно кашлял. Местные жители посоветовали ему поехать в теплую Флориду, климат которой благоприятно влияет на здоровье.

Оказавшись в Флориде, наш герой начал искать подходящую гостиницу. В лобби к нему подошел человек еврейской наружности, поздоровался и пояснил, что сам он тоже приехал в этот город с целью поправить здоровье. Ресторан в гостинице некашеровый, и жена нового знакомого варит еду самостоятельно. Поэтому если эмиссар хочет, он может питаться вместе с ними.

Наш герой принял предложение. Вечером, после сытного ужина он спросил радужных хозяев: «Не знаете ли вы человека,

который был бы готов дать пожертвование на выпуск “Краткой книги заповедей” Хафец-Хаима?»

К его удивлению, хозяин среагировал моментально: «Я готов дать любую сумму, но при условии, что мое имя не будет опубликовано». Оказалось, что он постоянно помогает евреям Америки и других стран. Получатели пожертвований сердечно благодарят его за щедрость, но мецената это только огорчает — ведь награду за хорошие поступки лучше получить не в этом, а в загробном мире. И вот сейчас ему представилась такая возможность.

Сам же родственник Хафец-Хаима в очередной раз поразился тому, как Всевышний выполняет пожелания праведников, мысли у которых не расходятся с делами.

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

СУББОТНИЙ СТОЛ И ДЕТИ

РАВ АШЕР КУШНИР

Подготовка к субботе

Есть две стороны соблюдения субботы — духовная и материальная. В соответствии с этим, в подготовке к ней у каждого члена семьи есть своя роль.

Мама, как правило, приведёт дом в порядок, приготовит лучшие яства, сварит, испечёт, детей выкупает.

А что папа делает в честь субботы? Конечно же, папа помогает маме, в чём может. Но основная его роль за субботним столом — быть духовным центром. Поэтому так же, как жена вкладывает много времени и усилий в подготовку к субботе, и муж должен сделать всё возможное, чтобы подготовиться к ней.

И когда муж-отец-глава дома будет настроен и подготовлен, тогда суббота превращается в то, чем она должна быть. Не

сытно-скучно-пустая, не в напряжённости и критике, а Суббота, полная радости и духовной содержательности. Объясним это по порядку.

Начнём с предупреждения.

Атмосфера.

Субботний стол должен быть магнитом для детей. Очень важно, чтобы за субботним столом царила атмосфера лёгкая и непринуждённая. Не быть принципиальным именно в субботу, не превращать субботний день в день ужасов для ребёнка. Только так всё сказанное уляжется в их сердце и память о субботе в доме родителей останется надолго.

Согласно возрасту детей у родителей разные задачи.

Маленькие дети. До 4-5 лет.

С одной стороны, требуется много мудрости и терпения родителей привить детям привычку сидеть у субботнего стола, а с другой, соответственно возрасту и темпераменту, дать им возможность поиграться, покрутиться и снова вернуться к столу. Это возраст, когда можно/нужно посадить ребёнка на колени и приветливо и мило рассказать понятную, короткую и поучительную детскую историю.

Дети 6-8 лет.

Дети этого возраста должны сидеть большую часть времени за субботним столом. Этого можно добиться с относительной лёгкостью, если сосредоточить внимание на них. Дети должны быть активными участниками. Расспросить их, что они выучили в саду и в школе. Внимательно выслушивать их. Не есть при этом, не отвлекаться посередине и, даже когда у вас гости, уделить им максимум внимания.

В этом возрасте рассказывают детям рассказы о еврейских праведниках и поют с ними Субботние песни. Кстати, важно петь, даже если вы это не совсем умеете делать.

Дети 9 лет и старше.

В этом возрасте требуется гораздо больше усилий в подготовке. Разберём подробнее.

Что учить за субботним столом?

От знаний и умения мужа подобрать нужный материал зависит и уровень проведения субботнего стола:

1. Минимальный. После первого блюда, когда пришла ко всем первая насыщенность, муж говорит то, что он знает и сам понял в недельной главе Торы. Это помогает его личному развитию, но, как показывает опыт, быстро приводит к сонливости жены и потере внимания со стороны детей.
2. Муж постарался и подготовил не то, что сам понял, а то, что его детям будет интересно услышать и что они будут в состоянии понять. Красочный рассказ о еврейских праведниках и мудрецах, ко-

роткий и ясный «ворт» из недельной главы Торы.

3. Пассивное слушание слов Торы важно и оставляет след в детской душе, но не сильный. Более высокий уровень, когда отец задаёт своим детям вопросы, связанные с тем, что они учили в хейдере или школе. Вопросы, начинающиеся словами «кто», «что», «сколько», «когда», «где», побуждают детей к активной участию.
4. Вышеперечисленные вопросы хороши, но ответы на них, как правило, однозначные и краткие. Это развивает знания, но не требует от них вдумчивости и эмоций. Чтобы пробудить не только интерес, но и душевную и духовную вовлечённость, лучше построить с ними диалог на основе вопросов, которые обязывают задуматься:
 - а что ты думаешь об этом?
 - поставь себя на его место...
 - как ты это оцениваешь?
 - предположим, что это случилось, какие будут последствия?
 - как ты сравниваешь одно с другим?
 - ...

На такие вопросы тяжело ответить одним словом, нужно обдумать, углубиться, понять...

Так же можно изучать за субботним столом различные законы: субботы, уважения к родителям, благословений, чистоты речи и т. д. Можно разучивать наизусть с детьми трактат «Авот», а потом разбирать простые комментарии.

Субботний стол — это удобный случай выразить детям в иносказательной форме родительскую реакцию за прошедшую неделю. Если, к примеру, дети много ссорились, то рассказать истории о вреде ссор, если завидовали, то о вреде зависти и т.д.

Конечно же, есть ещё много других подробностей и возможностей провести субботнюю трапезу.

Жена.

Если по какой-то причине папа не смог подготовиться или его просто нет, то мама,

по мере её возможностей, должна взять на себя духовную роль.

Онег Шаббат

Как мила и желаемая духовная близость мужа и жены в субботу. После того, как дети будут уложены спать (а если постар-

ше, то занять их игрой и чтением книг), муж и жена могут сесть поучиться. Недельная глава с комментариями РАШИ, Мидраш, Пиркей Авот, и т.д. (желательно, чтобы муж разбирался в том, что они будут учить). Это во многом может поменять отношения между ними.

НАШИ МУДРЕЦЫ

НЕСКОЛЬКО ИСТОРИЙ ИЗ ЖИЗНИ РАВА ШТЕЙНМАНА

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

1. Когда рав был главой ешивы в Кфар-Сабе, так получилось, что ешива испытывала денежные затруднения – и рав почти полтора года не получал свою зарплату. Когда ситуация несколько улучшилась, раву доставили все деньги, которые он не дополучил. Но он наотрез отказался их принять. Объяснил так: “Плата за преподавание Торы дается только для того, чтобы преподаватель смог жить. Я и моя семья выжили. Значит, нам эти деньги не полагаются”.

Когда его спросили, каким образом он выжил – ведь нужно покупать хоть какие-то продукты! По одной версии, он ответил: “Видите это дерево? Это апельсиновое дерево. А плодов на нем нет. Где они? Это моя семья их съела!”

По второй версии, с вопросом, как они пережили голодное время, обратились к его жене. Она рассказала, что ее муж спросил знающих людей, как можно разнообразить свой стол. Ему сказали, что при помощи добавок можно готовить блюда с разным вкусом из одних баклажанов. В тот сезон на рынке были очень дешевые баклажаны. Так что мы, – так сказала жена рава, – много месяцев ели “курицу” из баклажанов, “мясо” из баклажанов, много разных “каш” из баклажанов.

Впрочем, баклажанная еда тяжело сказалась на здоровье рава. Он приобрел язву желудка, и был дважды прооперирован.

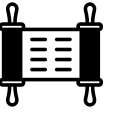
2. Летели самолетом в Штаты, а оттуда в Канаду. К раву, который сидел и учился с книгой в руках, подошел его сын и сказал, что сейчас они пролетают над знаменитым Ниагарским водопадом. Не хочет ли отец взглянуть на чудо природы?

Рав сказал, что у него нет сил подняться и перейти к другому борту, чтобы посмотреть в иллюминатор.

Ему поверили, потому что перелет был на самом деле тяжелым.

Когда приземлились и приехали в ту общину, где их ждали, рав, вместо отдыха, несколько часов принимал людей, которые шли к нему непрерывным потоком. А потом спросил, где тут место учебы, и пошел учиться, даже не заглянув в комнату, которую ему выделили для отдыха. Учился, как обычно, всю ночь, а потом встал на молитву васиким (на самой заре). Тот же сын его спросил: “Отец, в самолете ты сказал, что у тебя не было сил посмотреть в окно. Откуда у тебя силы учиться всю ночь, не отдохнув после перелета?”

Рав ответил: “У меня так всегда – нет сил на окно, но есть силы на Гемару (Талмуд)”.

3. Рассказывает ученик ешивы “Поне-веж” для юношей (ешива-ктана): у рава был обычай давать нам уроки все дни недели, включая субботу, хотя уже в пятницу он выглядел очень уставшим. Однажды он не пришел на субботний урок. Мы забеспокоились и послали его внука, с которым учились вместе, к раву домой, выяснить, не случилось ли чего. Дом рава стоял рядом с ешивой. Внук сбегал домой и, вернувшись, рассказал нам, что он пришел в дом дедушки (двери его дома постоянно открыты для всех!), вошел в его комнату и обнаружил его лежащим на полу. Стул валялся рядом, раскрытая Гемара тоже. Внук в испуге побежал к бабушке (она тогда еще жила) и закричал, что дедушка или спит, или упал в обморок. Бабушка сказала ему: “Даже если обморок, не поднимай его. Он не спал уже больше недели, пусть отдохнет”.

4. Во время обстрелов одного из южных городов Израиля рав распорядился перевести ешиву для подростков в центр Страны. Так и сделали. Но тут оказалось, что против такого решения выступают государственные чиновники, надзирающие за ешивами. Дело в том, что государственные фонды помогают оплачивать аренду здания ешивы, а тут его покинули, поэтому помощь ешиве может быть прекращена. Рав распорядился вернуть всю ешиву обратно. Но в пятницу, так он решил, надо вернуть всех обратно на север. “А в воскресенье приедем обратно, – так он сказал”. – “Но зачем такие сложности?” – спросили его. Он ответил: “Большой опасности от обстрелов нет, но родители детей волнуются. В обычный день это не страшно – всегда есть телефонная связь, и их можно успокоить, что у нас все в порядке. Но в субботу связи нет – и кто их успокоит? Поэтому в субботу мы должны быть в безопасном месте”.

5. Несколько лет назад разошелся по Стране слух, будто рав издал распоряжение, идущее против мнения остальных великих раввинов Израиля. (На самом деле ни против кого рав не выступал.) Некая группа рьяных супер-ортодоксов принялась развешивать на стенах домов “пашквили”, позо-

рящие рава Штейнмана. Он на это никак не реагировал. И вот однажды ему пришлось приехать из Бней-Брака в Иерусалим, чтобы участвовать в брит-миле одного из своих правнуков.

У дверей дома, где проводилась брит-мила, его встретила группа “пашквилянтов”, которые принялись кричать некрасивые слова, оскорблять его и поносить. Родственники и ученики рава тут же сделали “живой щит”, чтобы оградить от них своего учителя. Но тот заходить в дом не спешил. Как говорят – стоял, прикрыв глаза, внимательно слушал их крики и даже улыбался.

Потом объяснил, что года за два до этого он совершал поездку по Франции. Там, в одной общине, его приняли так тепло и помпезно, что он даже расстроился – ибо никогда до этого ему таких пышных встреч не устраивали.

Рав решил, что почтение, которое ему оказали, он не заслуживает. И поэтому в молитвах попросил небеса, чтобы ему послали какое-нибудь искупление. Т.е. он попросил, по его выражению, позора и поношения (бизайон).

И вот этот позор пришел. Он стоял и радовался. Искупление пришло! На небе быстро откликнулись на его просьбу.

6. Рав отличается феноменальной памятью на имена и лица. Если он кого-то встретил и познакомился с ним – память об этой встрече его уже не покидает.

Свидетели говорят, что однажды он сказал человеку, который посетил его в Бней-Браке, что помнит его по Балтиморе, где он был много-много лет назад. “Вы тогда пришли ко мне со своим отцом. Как его здоровье?” Посетитель был удивлен. Никто ему ни разу не сказал, что он хоть чем-то отличается от израильтян.

В другой раз рава, совсем недавно, посетил адмор хасидов Белз. Рав спросил его, находит ли тот изменения в его квартире. Адмор сказал, что он впервые в квартире рава. Потом выяснилось, что он был тут в возрасте пяти лет. Его приводил к раву Штейнману отец, тогдашний Белзский адмор.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

«СДЕЛАЕМ И ПОЙМЕМ» – ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ПОЛУЧЕНИЯ ТОРЫ

ИЗ КНИГИ «ЖИВИ ВЕРОЙ» РАВА МОШЕ ШАПИРО

Принятие Торы произошло в форме «сделаем и поймем», это доказывает, что Тора изначально дана ради ее реализации на деле. Если бы, не дай Б-г, Тора была принята в форме «поймем и сделаем», даже если бы в конце было принято и «сделаем» тоже, достаточно было бы одного мгновения, когда Тора была принята без обязательства исполнять ее, чтобы это уже не было «Торой».

«Поймем и сделаем» означает, что одно только «просто услышать» не является обязательством исполнить. Прежде я должен понять, а потом решить, готов ли я взять на себя какие-либо обязательства. Таким образом, это не называется «услышать Тору» – так слушают мудрость. Кроме того, «сделаем» следующее за «поймем» – это не «исполнение Торы», так как и «понимание» не было «пониманием Торы».

Рабейну Йона, объясняя сказанное в Мишне: «Всякий, чьи поступки больше его мудрости – мудрость его сохраняется» (Авот 3:9), спрашивает: «Как может быть такое, что человек делает больше, чем знает?». Он отвечает так: «Такое возможно, когда человек принял на себя все, что скажут ему мудрецы, и не отступит от этого ни вправо, ни влево. Будет поступать согласно Торе, как ему укажут, и согласно закону, как ему скажут. Как только человек принимает на себя это, с желанием и без сомнений, он заслуживает награды, как будто бы уже исполнил все заповеди. Именно это и значат слова: "Всякий, чьи поступки больше его мудрости..."», – ведь, несмотря на то, что он еще не знает, и потому – не делает, это называется его поступками, поскольку у него уже есть за это награда, как будто он

уже поступил согласно своему решению. И так же следует понимать сказанное в "Авот раби Натана": "Всякий, чьи поступки больше его мудрости – мудрость его сохраняется, как сказано: «Сделаем и поймем».

Тот же самый смысл и в продолжении Мишны: «Всякий, чья мудрость больше, чем его поступки – мудрость его не сохраняется». Такой человек учится так, что его понимание предшествует делам: «выучу, а там посмотрим, может быть, сделаю». Такая мудрость не сохраняется, потому что это – не Тора, а Тора не может быть воспринята как одна из систем знаний этого мира.

Мудрость Торы с самого начала должна приниматься как нечто обязывающее к действию. Ее смысл не может быть принят как существующий отдельно, сам по себе. Тот, кто учит Тору, должен не только видеть в ней чудесную мудрость, но и воспринимать ее как обязательную к исполнению.

Об этом сказано в Талмуде (Йевамот 109б): «Всякий, утверждающий, что у него есть только Тора... не имеет даже Торы. Почему так? Сказал рав Папа: Сказано в Писании (Дварим 5:1): "И учите их и храните для исполнения" – все, что есть в "исполнении", есть и в "учении", того, чего нет в "исполнении", нет и в "учении"».

Как мы видим, Тора может быть принята нами только в форме «сделаем и поймем». Само восприятие вещей обязывает реализовать их, мудрость и поступки воспринимаются только как единое целое. Это совершенно иная форма восприятия, отличная от любой другой существующей формы осознания.

Благословение на Тору относится к раскрытию в ней слов Всевышнего

Корень отличия Торы от всех остальных видов мудрости в том, что Тора должна быть воспринята как «слово Всевышнего» – в ней говорит сам Всевышний. И именно так, как мы благословляем, в настоящем времени: «Обучающий Торе народ Израиля... Дающий Тору».

Обязанность произносить благословения на Тору – это закон самой Торы. Талмуд учит эту обязанность из Писания: «Откуда мы знаем, что благословение на Тору – из самой Торы? – Как сказано (Дварим 32:3): "Когда к имени Всевышнего воззовете, возвеличьте Б-га нашего"» (Брахот 21а). И Маарша объяснил это место в Талмуде так: «Благословение на Тору мудрецы увидели здесь следующим образом – "Когда Имя Всевышнего будете произносить", то есть когда будете читать Тору, которая вся состоит из имен Всевышнего...».

Рамбан в «Книге заповедей» считает это отдельной заповедью и пишет так: «Нам заповедано благодарить Всевышнего всякий раз, когда мы читаем (свиток) Торы, за великое благо, которое Он сделал нам, дав нам Тору. Он сообщил нам, какие дела желанны Ему, и ими мы заслужим жизнь в Будущем Мире. И подобно тому, как нам заповедано благословлять после еды, так заповедано нам и это благословение» (Заповедь 15, в комментариях).

Как мы видим, суть благословения Торы заключается в восприятии ее неотделимой от дающего. Как и говорит об этом Маараль (Натив а-Тора, глава 7), объясняя сказанное в Талмуде (Недарим 81а): «Почему потеряли Землю (Израиля)? Потому что не благословляли на Тору вначале». И так говорит там Маараль: «То, что не благословляли на Тору вначале, стало началом ухода Торы от Израиля. Ведь суть благословения в том, что Он постоянно дает Тору Израилю. А когда Он постоянно дает Тору Израилю, Израиль не может начать отходить от Торы».

Есть комментаторы Рамбама, объясняющие, что Рамбам не посчитал благословение на Тору отдельной заповедью, потому что считал ее неотъемлемой частью заповеди «изучения Торы». Именно так нам заповедано учить Тору – вместе с благословением, то есть, с обязательным признанием, что мы получаем Тору от Всевышнего. Точно так же, как мы благословляем на удовольствие, и это означает, что мы «берем» это у Всевышнего и тем самым осуществляем «А землю отдал сынам человеческим» (Брахот 35а, Псалмы 115:16), когда человек учит Тору и благословляет на это, он получает Тору из рук Всевышнего.

Изучение Торы – продолжение Синайского Откровения

Изучение Торы – это всегда присоединение к Синайскому Откровению, во время которого Тора была дана «лицом к лицу». Поэтому правила изучения Торы мудрецы учили из рассказа о Синайском Откровении. Например, сказано об этом так (Мегила 21а): «От Моше и до рабана Гамлиэля Тору учили только стоя. После смерти рабана Гамлиэля болезни спустились в мир, и Тору стали учить сидя». А учили это мудрецы, толкуя слова Писания: «Один стих говорит: "И сидел на горе" (Дварим 9:9), а другой – "А я стоял на горе" (Дварим 10:10), Рав объяснил это противоречие так: "Стоя учил в первый раз, сидя – повторял"».

Еще учили мудрецы, что Тору следует учить в трепете, без легкомыслия, так же, как она была дана: «Написано: "И сообщи об этом сыновьям твоим и сыновьям сыновей твоих" (Дварим 4:9), а затем сказано: "День, когда стоял ты перед Б-гом Всесильным твоим на (горе) Хорев" (Дварим 4:10) – как это было там: в страхе, в ужасе, в трепете и в поту, так и здесь: в страхе, в ужасе, в трепете и в поту» (Брахот 22а).

В любом нашем изучении Торы есть нечто от ее дарования. Каждый раз, изучая Тору, мы относим себя к «получающим Тору», как будто стоим вместе с ними [перед горой Синай], участвуя в том потрясающем событии [получении Торы]. Только

имея отношение к получению Торы на Синае, мы имеем удел в Торе.

Есть у нас заповедь, данная Торой: «Не забывать стояние напротив горы Синай», как написано: «Только остерегайся и очень береги душу свою, дабы не забыть вещи, что видели глаза твои, дабы не покинули они твое сердце все дни жизни твоей. И сообщите об этом сыновьям твоим и сыновьям сыновей твоих, день, когда стоял ты перед Богом Всесильным твоим на (горе) Хорев» (Дварим 4:9,10).

А Рамбан добавляет эту заповедь к заповедям, перечисленным Рамбамом, и пишет так: «Вторая заповедь из тех, что мы подсчитываем – не забывать стояние перед горой Синай, не переставать думать о нем, чтобы глаза и сердца наши были там все дни». Очевидно, что таково мнение и само-

го Рамбама, согласно тому, что он пишет в «Послании в Йемен»: «И помните о стоянии напротив горы Синай, которое Всевышний заповедал помнить всегда и предостерег не забывать его, а также заповедал рассказывать о нем детям нашим, чтобы они выросли на этом знании».

Рамбан не считает это отдельной заповедью по той же причине, которую мы привели относительно благословения на Тору: это включено в саму заповедь изучения Торы. Очевидно, что есть специальное время для того, чтобы помнить о Синае, и это – время изучения Торы. Именно тогда следует помнить, что Тора пришла к нам из уст самого Всевышнего, и с Синайского Откровения и до наших дней мы учим Тору из уст Всевышнего.

ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ

АМАЛЕК

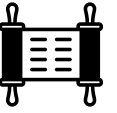
РАВ ЭЛИЯУ КИ-ТОВ

Амалек, прародитель амалекитян, был внуком Эсава. Его отец — Элифаз, первенец Эсава, мать — Тимна из семьи хурийских князей, живших в земле Сеир. Она была наложницей Элифаза и родила ему Амалека.

Наши мудрецы отмечают: Тимна была мамзерет — плодом кровосмесительного союза. Тора в главе Ваишлах упоминает ее как сестру Лотана, сына Сеира (по имени которого потом была названа целая страна). В то же время в книге Диврей Гаямим («Хрониках») она упомянута в числе детей Элифаза, а не детей Сеира. Это означает, что Элифаз вступил в связь с женой Сеира, которая родила от него Тимну. Она была сестрой Лотана, князя Сеира, только по матери — ее отцом был Элифаз.

Став взрослой, Тимна решила породниться с одним из потомков Авраама, слава о котором распространилась по всему миру. Она предложила себя в жены Якову, но он отказался вступить с ней в брак, потому что она была мамзерет. Тогда она пришла к собственному отцу, Элифазу, и он сделал ее своей наложницей. От этого кровосмесительного союза и родился Амалек — мамзер, сын мамзерет.

Элифаз, отец Амалека, вырос в доме Ицхака и был обрезан, согласно требованию Торы, на восьмой день после рождения. Пока был жив Ицхак, Эсав совершал обрезание своим сыновьям и вообще всем мальчикам, рождавшимся в его доме. Но Амалек родился уже после смерти Ицхака и потому не был обрезан. Он рос в доме зло-

дея Эсава и унаследовал у него ненависть к Якову и его потомству, ненависть, которую сам Эсав должен был сдерживать.

В Мидраше сказано:

«Эсав сказал Амалеку: “Я много раз пытался убить Якова, но мне это не удалось. Постарайся отомстить за меня”.

Амалек спросил: “Но как могу я одолеть его?”

Эсав ответил: “Я дам тебе совет, который ты должен всегда помнить. Если ты увидишь, что Израиль совершил ошибку и попал в трудное положение — напади на него в этот момент”».

Амалек прожил много лет. Он видел, как Яков и его сыновья ушли в Египет, он был еще жив, когда, через двести десять лет, еврейский народ вышел из Египта. Когда египтяне поработили евреев, он обрадовался и решил, что месть Эсава свершилась: скорее всего, евреи никогда не освободятся от египетского рабства, но если они все-таки выйдут из Египта, он, Амалек, подстержет их в пустыне и уничтожит. Он насаждал в сердцах своих потомков, число которых быстро увеличивалось, пока они не стали настоящим народом, ненависть к Израилю, и преуспел в этом «воспитании». Когда Амалек увидел, что народ Израиля выходит из Египта, гордый и свободный, его ненависть запылала, как жаркий огонь. Он собрал всех своих людей и расположил их в скрытом месте на пути Израиля. Сыны Израиля устали и ослабели, и тогда Амалек вышел из засады и напал на них, как сказано в Торе — «И пришел Амалек».

Слово Амалек — **אמלק** — можно прочитать как **אמלך** — «народ-кровопийца»; это народ, мечтающий напиться крови Израиля. Амалека можно сравнить с мухой, которая ищет открытую рану, чтобы вкусить крови. Так он и преследовал Израиль.

Ненависть Амалека к Израилю

Ненависть Амалека к Израилю разительно отличается от ненависти, которую питают к Израилю другие народы. Даже самые страшные злодеи, не являющиеся потомками Амалека, забывают на некоторое время

о своей вражде к Израилю — Амалека же ничто не может от нее отвлечь, и все его замыслы всегда посвящены борьбе с еврейским народом. Всех других врагов Израиля можно подкупить или умиловить — Амалека ничем нельзя подкупить. Многие другие народы, поднимавшие руку на Израиль, были наказаны за это Всевышним, устрашили и перестали бороться с Израилем, но Амалека нельзя устрасить ничем. Даже когда Амалек увидел, что Всевышний совершил для Израиля великие чудеса, что Он постоянно присутствует в еврейском лагере, защищает Израиль и мстит его врагам, даже когда он понял, что если сейчас нападет на Израиль, будет жестоко наказан, он все-таки был готов пожертвовать собой. Но почему? Потому, что все существо Амалека и его потомков, целого народа, направлено на борьбу с Израилем, а не на отстаивание собственных интересов. Амалекитяне ненавидят Израиль слепой ненавистью, не имеющей рационального объяснения и не знающей расчета, ни от чего не зависящей и никогда не ослабевающей.

Когда слава Авраама обошла весь мир, и все народы поняли, что он — избранник Всевышнего, они захотели разделить с Авраамом небесное благословение и назвали его Князем, избранным Всевышним, признали его духовное превосходство и приоритет. Тогда Авраам стал, как сказано в Торе, «отцом множества народов».

В чем же заключалось величие Авраама? В том, что он отказался от служения идолам и стал служить одному лишь Всевышнему, завещал своим потомкам это служение и требовал от них следовать Его путем, путем милосердия и справедливости. Когда Ишмаэль не захотел идти путями своего отца, он отказался от величия и славы Авраама и уступил их своему брату Ицхаку. Но сын Ицхака Эсав, нарушивший все законы, грабивший, убивавший, прелюбодействовавший, совершивший все мыслимые грехи, желал в то же время наследовать отцу, Ицхаку, и владеть сразу двумя мирами. Однако Всевышний пожелал, чтобы благословение Ицхака было целиком передано пра-

ведному Якову, никому не причинившему вреда и исполненного любви к Всевышнему и к людям. Когда Эсав увидел, что его желание неосуществимо, что Яков удостоился благословения и первородства, он ушел, чтобы избежать позора, в страну Сеир. Однако он не оставил надежды завладеть наследством отца, которое ему уже не принадлежало, и проникся смертельной, вечной ненавистью к Якову, ненавистью, смешанной с завистью к законному наследнику. Эсав решил завладеть этим наследством хитростью или силой, раз закон и справедливость не на его стороне.

Эсаву не удалось отомстить Якову, которого оберегал от врагов сам Всевышний, и он завещал месть своим потомкам. Однако многие из них отчаялись добиться успеха на этом пути. Они сказали: «Нам никогда не справиться с теми, кто так тесно связан с Царем Вселенной. Нам вполне достаточно и того, что у нас есть, мы не хотим наследства Авраама и Ицхака — ни прав, ни обязанностей, связанных с владением им». Они продолжали заниматься дурными делами и все более отдалялись от пути, по которому шли Авраам и Ицхак. Но один из потомков Эсава, злодей из злодеев, обязанный своим появлением на свет двойному кровосмешению, мамзер, сын мамзерет, человек, лишенный уважения к чему бы то ни было и не знающий никаких моральных ограничений, сказал своему деду Эсаву: «Я не боюсь Всевышнего, я не боюсь ничего. Я не остановлюсь ни перед чем, не постесняюсь совершить любой поступок, любое преступление — мне достанет мужества и силы. Я буду воевать с сыновьями твоего брата, наследниками твоего величия, я буду сражаться с ними в открытом поле и из засады, я буду убивать слабых, отставших от их лагеря, постараюсь поразить их героев — пока не сумею уничтожить их всех».

Пока в потомках Эсава, внука Авраама, оставалась крупница посеянного Авраамом добра, им и в голову не приходило пытаться искоренить в мире доброе начало. Но когда на свете появился этот злодей, для которого не было ничего святого, положе-

ние изменилось. Именно тогда, как сказано в Торе, «пришел Амалек и сразился с Израилем».

В будущем все народы оставят идолопоклонство и дурные дела и возвратятся к Всевышнему. Но Амалек, в котором нет ни крупницы добра, обречен на гибель, ибо война на уничтожение против этого злодея — заповедь Всевышнего.

Первый из врагов Израиля

О Биламе, величайшем из нееврейских пророков, в Торе сказано:

«И увидел он Амалека, и произнес свое пророчество, и сказал: “Первый из народов Амалек, но конец его — гибель”».

Но разве Амалек — первый из народов? Разве не появились задолго до него на земле семьдесят народов, потомков Шема, Хама и Яфета? В освященном еврейской традицией переводе Торы на арамейский язык сказано иначе: «Первый из тех, кто сражается с Израилем — Амалек». И действительно — Амалек был первым, кто напал на Израиль после выхода из Египта. Он опередил всех.

В Торе сказано: «Услышали народы и затрепетали, трепет объял жителей Пелешет. Тогда испугались князья Эдома, вождей Моава объял трепет, оробели все жители Кнаана. Напали на них ужас и страх, от величия десницы Твоей они умолкли, как камень» (Шмот, 15). Все это произошло, когда Всевышний совершил многочисленные чудеса в Египте. Ведь когда Он рассек Красное море, вместе с ним были рассечены и все остальные водоемы на свете, так что весь мир знал, что Всевышний совершает чудеса ради Израиля, что Имя Его заполняет весь мир, что теперь будет исправлено все дурное, что было совершено людьми во все времена — Всевышний откроет Свою Тору у горы Синай, отдаст ее Израилю и сделает его царством священников среди всех других царств. Затем Израиль войдет в Эрец Исраэль, которая станет священной землей Всевышнего, и все народы устремятся туда, говоря: «Поднимемся к горе

Всевышнего, Б-га сыновей Яакова, познакомимся с Его путями и обычаями».

Все самые могущественные цари мира, включая фараона, были охвачены страхом, жители Кнаана были готовы вернуть страну ее настоящим хозяевам, князя Эдома и вожди Моава трепетали, и весь мир был близок к тому, чтобы, как сказано в Торе, в Шират га-ям — «Песне моря» — признать, что «Всевышний будет править во веки веков. Ибо когда вошли кони фараона, его колесницы и всадники в море, обратил на них Всевышний воды морские, а сыны Израиля прошли по суше среди моря» — (Шмот, 15) — ведь кто после этого решился бы воевать с Израилем? Ведь нормальный человек не начинает войну, если он не рассчитывает на победу! Когда он убеждается в том, что у него нет ни одного шанса на победу, он признает себя побежденным!

Но в этот самый момент Амалек «пришел и стал сражаться с Израилем в Рефидим».

Что же — он был сильнее фараона, Сихона и Ога, тридцати одного кнаанских царей, наконец, своих братьев, князей Эдома, своих родственников, вождей Моава?

Почему он вступил в войну один, в то время, как все остальные признали себя побежденными?

Может быть, Израиль вступил в его пределы или мог вступить туда завтра? Но землю, принадлежавшую Амалеку, отделяла от Израиля огромная территория, населенная пятью народами, а также страшная непроходимая пустыня. Что же побудило его вступить в войну с Израилем именно теперь и именно в этом месте?

Амалека побудила к этому страшная, безграничная ненависть. Он знал, что потерпит поражение и будет стерт с лица земли. Но для него важнее было остудить жар тяги к Всевышнему, охватившей все народы мира, внести в их сердца, а также в сердца сынов Израиля страх и сумятицу.

За это Израиль должен отплатить ему той же монетой. Он ненавидел Израиль настолько, что готов был погибнуть во имя этой ненависти.

Поэтому ненависть к Амалеку стала заповедью для Израиля. «Сотри память об Амалеке из поднебесья — не забудь», — сказано в Торе.

ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ

«ТЫ ПЛЫВИ, А Я СТРЕЛЯЮ!»

ИТА МИНКИНА

... Как и многие израильтяне Дорон после армии решил поехать куда-нибудь подальше и покруче. На другой край света: охотиться на львов или оседлать бизона, что-то такое, о чем можно будет потом рассказать хевре. Но самое главное не это, самое главное — попасть на край света, туда, куда не ступал кед человека. И дело даже не в том, что у Дорона было что-то против следов израильской или итальянской, или китайской обувной продукции, дело в том,

что ему страстно хотелось отдохнуть от людей. Не слышать приказов, распоряжений и команд. Просьб звонков и приглашений. Вот просто — тихо и без людей. И кто может человека за это осудить? Может быть, кто-нибудь может понять. Люди существа симпатичные до невозможности, в особенности, когда от них есть возможность немного отдохнуть.

Так рассуждал Дорон. Или примерно так. Послушать «ничего». Услышать себя.

Понять — кто ты. Или не понять, но попытку сделать. Распахнуть видимость до неузнаваемости, найти то хрупкое «Я», которое все пытается исчезнуть раствориться, пропасть между строк и заглухнуть в шуме цивилизации. Может, тогда зазвучат голоса друзей, которые остались там... ведь не может же такое быть, чтобы их голос исчез... Их голос должен звучать где-то. Голос Илана и задумчивый перебор его гитары, глупое ржанье Ави, который всегда смеялся невпопад... Должен где-то звучать и этот смех и эта гитара. И если нужно пойти на край света чтобы услышать это еще раз, он пойдет. И чтобы никто не шел по следам, никто не заслонил вида, которая открывается изнутри, когда ты совсем один.

Собрав всю нужную информацию и купив снаряжение, Дорон поехал в Перу. И приехав, обнаружил, что все то же снаряжение можно было купить на месте и дешевле. Но — неважно, главное, что он уже на здесь и даже успел договориться с туристическим агентством и найти себе проводника ему чуть ли не в аэропорту. Дорон не стал выбирать из готовых маршрутов — пусть и головокружительных, — он хотел быть один, чтобы никто даже случайно ему не повстречался в пути.

... И вот они плывут — проводник и он, — мечта сбылась. Булькающая живностью вода, крики птиц из чащи, мерный рокот мотора их катера. И ни звука цивилизации. Они удалялись от людей все дальше и дальше. Любопытно, что здесь ему было спокойнее: в водах реки кишашших крокодилами. И сейчас, сидя в лодке с проводником, он продолжал к своему удивлению вести внутренние разговоры с приятелями, даже спорить с ними. Отвязаться от них не удалось, они сидели внутри него. Ладно, — решил Дорон, — если так, надо снимать — будет что показать, когда приеду. Они плыли посередине широкой реки — маленький катер среди громады лесов, воды и неба. Он указал проводнику пристать к берегу.

— Осторожно. — сказал проводник Дорону. — Там могут быть хищники, правда, они выходят на охоту только в сумерках,

но могут быть змеи в траве, обезьяны могут вырвать камеру.

— За это им придется раскошелиться годовым урожаем бананов, — усмехнулся Дорон. — Что еще стоит с собой взять?

— Ничего. Будет только мешать пробираться сквозь заросли.

— ОК, — откликнулся Дорон, — через час я буду здесь. До сумерек еще есть время.

Прав был проводник, не советуя брать с собой дополнительный груз, и с камерой было непросто справиться. Птицы его не боялись, и каких только попугаев не встретил он, некоторые были настроены очень агрессивно, и не раз, нацелившись на них, ему приходилось поспешно ретироваться от острых клювов, и тогда запись в кинокамере, начинаясь эффектно, как рекламный ролик, неожиданно уходила в сторону и записывала зигзагообразную линию зелени и веток, и рассерженное карканье.

Исцарапанный, но довольный, через час Дорон решил вернуться. Он точно знал, откуда пришел и минут через десять, закрыв камеру и отогнав соблазн посмотреть отснятое, вышел к тому месту, где ждал его катер.

То есть должен был ждать.

Катера не было, и проводника не было.

Дорон помотал головой и вытер пот со лба. Неожиданно он почувствовал дикую жару и то, как парит от зелени. До этого, увлеченный съемкой, не обращал внимания. «Может быть, я ошибся? Или он отъехал выше по реке?» Ветки загораживали ему всю правую сторону берега.

Помня слова проводника о том, что нельзя заходить в воду, Дорон, повесив камеру на шею и поплевал на ладони, влез на дерево, которое склонялось над водой. Он распластался во весь рос по длине ветке, подобно отдыхающему тигру, не доставало лишь только хвоста свешивающегося вниз к воде. Но было не до шуток. Увиденное так потрясло Дорона, что он едва не сорвался и не упал в воду.

По всей реке, насколько хватало взору — а это несколько километров — не было

ни катера и ничего отдаленно напоминающее катер, на котором он причалил к этому берегу час пятнадцать назад.

Дорон сел на ветке и попытался оценить ситуацию. Но в это время большая яркая птица, с которой еще полчаса назад Дорон был бы рад ознаменовать встречу через глазок камеры, ударила его крыльями по лицу, чуть не сбросив в воду. Расцарапав руки, Дорон слез с дерева, вытер обильно катящийся пот, опустился на землю и положил камеру рядом. Пот стекал по лбу, бежал ручейком через глаза и капал с носа. Адски хотелось пить. Дорон решил провести опыт. Сорвал ветку подлиннее, и, встав на цыпочки, воткнул ее в воду. И тут же почувствовал, как в ветку вонзились острые зубы. Несмотря на то, что по спине струились жаркие струи, его пробрал холод.

Предстояло разработать стратегию выживания.

Проводник исчез. Это раз. Оставил его без продуктов, без воды, без документов и без денег. Это два. Выбраться отсюда нет возможности, ведь он сам просил маршрут как можно дальше от людей. Катера у него нет, дороги по лесу он не знает. Часового экскурса в лес хватило ему, чтобы понять, что невозможно идти в определенном направлении, не имея с собой ножа разрубать переплетенную растительность. Ничего острого у него нет. Не считая камеры, у которой острых углов тоже нет.

Положеньице.

Ладони так взмокли, что пришлось их вытереть о лист. Который сам источал такую обильную влагу, что еще не понятно, кто об кого вытер.

— Вот тебе, — сказал он себе мысленно, ты же хотел быть ОДИН. Совсем один. Наслаждайся. Даже проводника нет. Дорон помотал головой и, прищурившись, стал разглядывать водную поверхность. Как ни абсурдной казалась мысль, но вдруг он вернется? Мозг работает по своим законам — ему легче цепляться за легкое решение, за иллюзию. Понятно, что проводник не вернется. Он заранее обдумал эту поездку, ждал случая выгрузить Дорона и удрать.

Если бы можно было пить испарину, ее было бы вдоволь. Фрукты? Что из них ядовитое? Надо поискать что-нибудь знакомое. Дорон встал, довольный тем, что у него есть хоть какое-то конкретное дело, начал пробираться сквозь спутанные ветки, задрал голову в поисках знакомого плода. Вскоре обнаружил что-то похожее на папаю. Добраться было нелегко и он начал бросать палки, чтобы сбить плод, и этим вызвал возмущение больших попугаев. Пришлось ретироваться и искать в другом месте. Вскоре му повезло. Он набрел на манговое дерево и без труда сорвал несколько зрелых плодов. Ножа почистить не было. Он попытался ногтями содрать кожистую шкурку, но бросил эту затею и впился зубами в нечищеную мякоть. Ах. Уже кое-что... отбросил косточку и немного приободренный духом, направился обратно к берегу, а вдруг проводник там? Ему даже показалось, что он видит издали борт катера, и уже не чувствуя царапин, не обращая внимания на укусы и продираясь сквозь заросшие завалы обрушенных ливнями деревьев, устремился на встречу...

Через полчаса, стоя на берегу и в тысячный раз обшаривая глазами водную поверхность, Дорон стал свидетелем потрясающего по красоте зрелища — стая розовых фламинго на фоне персикового неба. Торопливо, путаясь в ремне камеры, принялся наводить резкость, как нечаянно другая картина заслонила обзор: из воды, уставившись на него пещерами глазниц — выдвигалась, как подводная лодка, темная пасть крокодила. «Спокойствие», — пробормотал ему Дорон, — «тебе пока до меня далеко...»

Однако мысль расстаться с жизнью в желудке крокодила пока не улыбалась, и он начал пятиться назад пока не уперся спиной в ствол дерева, у основания которого и сел.

Положение было многообещающим. «Стану робинзоном», — подбодрил себя Дорон, — ... если выживу, — добавил с сомнением, наблюдая, как поверхность воды пестрит и колыхается множеством крокодильих морд.

От усталости, от испарины, от марева дрожащего воздуха над рекой его стало клонить в сон. Это был даже не сон, — апатия. Она обволокла мозг и разделила собой между ним и действительностью, она накрыла его словно колпаком, полным испарений воды и земли, и он дал себя накрыть... очнулся внезапно. Вдруг. От булькающего чавкающего звука. Уже стало темнеть, и Дорон вскочил, когда понял, что происходит. На берег, буравя воду и шелестя об зелень, начали выползать крокодилы. Один, три, семь, восемь...

Прижав к груди камеру, Дорон стал подниматься выше по дереву и замер там. Его мутило. Ему понадобилось несколько минут, чтобы разогнать бредовые видения.

Сразу рухнула темнота. Ночь вокруг вздымалась паникой и дробилась мелкими звуками, которые он стал до болезненности различать. Что-то хлопнуло его по лицу, да так сильно и неожиданно, что он чуть не покатился вниз. Ухватился в последний момент и почувствовал, что до крови расцарапал щеку.

«Нельзя, чтобы гады почувствовали запах крови», — поежился он и прижался расцарапанной щекой к плечу.

О том чтобы спать не могло быть и речи, ситуация была абсурдной. Живая безжалостная тропическая не оставляла сомнений, что это не сон. Его кусали, жалили и кололи невидимые насекомые. Кромсали на части страх и одиночество.

Он был совершенно один. То к чему так стремился. И одиночество не принесло свободы. Он думал о том, что про него станут рассказывать, как его съели крокодилы, и эта мысль ужаснула и удивила тем, что способен рассуждать о том, что скажут после его смерти и ему, оказывается, не все равно. Он исследовал свой разум в поиске выковать решение этой задачи — почему ему не все равно и пришел к выводу, что всегда принимал решения и действовал в ответ на ход людей по отношению к нему. Никогда у него не было самостоятельных решений, всегда они сводились к тому, что его учили и даже поступая наоборот из упрямства,

все равно он отталкивался от того, что было принято и того, что от него ожидалось.

Его мысли и дела всегда были ответом на что-то, и теперь оставшись в одиночестве он поразился тому, как мало места в себе занимал он сам. Он понял, что людей от которых он бежал, он носил всегда за собой. Теперь, когда никто ничего от него не ожидал, не мог восхититься им, ужаснуться или приколоться, ему открылась такая свобода, что захватывало дух. Он решил исследовать это чувство. Временами его мутило, кружилась голова, и он боялся сорваться с дерева, временами мозг работал предельно ясно, словно его наводили на резкость, иногда это происходило синхронно, и тогда его приводила в отчаяние мысль, что он не успеет потерять сознание, когда его будут рвать на части.

Если до этого апатия апатия околдовывала его, нашептывая что это лишь сон, и он вот-вот проснется, то теперь страх стал так силен, что рушил дымку сна, и каждая клеточка болезненно чувствовала реальность.

Разум метался в поисках ответа, страх отошел на второй план, но все сильнее страстнее было желание понять, из чего состоит его существо, если его со всеми его мыслями и переживаниями можно разорвать на куски и разжевать, как кролика.

Пока разум его метался в поисках ответа, ответ пришел сам собой словно неоткуда. Теперь свободный от норм, догм воспитания, лозунгов и эмоций, его разум, путем, понятным только ему, раскрыл проникновение Б-га во все пласты и грани бытия, связывая их в единое целое и оберегая его, Дорона, как часть этого единого.

Чем больше смелости и свободы чувствовал в себе Дорон, тем сильнее понимал существование Б-га, но в моменты, когда накатывал прежний страх, мысли его путались, и он ощущал себя каплей повисшая над бездной.

И тогда пришла молитва. Как новая реальность. Еще одна грань загадочного существования мира. Возникла неоткуда, Дорон принял эту мысль как подарок высшей Силы.

Кутру он даже задремал. Скорее это был своего рода сон наяву, просто торможение реакций, но ничего общего не имеющее с прежней апатией. Та накатывала отупляющим облаком, протекала в мозг, как липкая плазма, закрашивая реальность в подводные краски. Нет, этот предутренний сон был словно легкая рябь на воде мысли, которая не глушит сознание, но лишь слегка убаюкивает его.

С рассветом крокодилы вернулись обратно в воду. Дорон, свесившись с ветки с любопытством наблюдал за ними. Когда последний из них погрузился в воду, Дорон спрыгнул с дерева и подошел к берегу. Река была пуста. Он попробовал заговорить с Б-гом, и у него получилось... почти... «я хочу вернуться к людям попросил Дорон, — это было бы фантастика быть только с Тобой, но я не смогу. Мне нужны люди».

Он нашел банановое дерево, и, захватив несколько впрок, вернулся на знакомое дерево, где, примостившись поудобнее, начал листать память видеокамеры, рассчитывая найти в одной из ранних фоток лоскут человеческого присутствия и вычислить направление и расстояние.

Шум мотора заставил его вздрогнуть. Какое там вздрогнуть, он задрожал всем телом, скувыркнулся с дерева и заорал не своим голосом.

Небольшая яхта проходила в пятидесяти метрах от берега.

— О!О-о-о-о-о!!! Эгей!! Сюда!!! — орал он приплясывая.

Его заметили, остановились. Их было трое, один невысокого роста в белой рубашке с черными очками, второй темный, по-видимому, местный, и третий — с биноклем на шее.

— Сюда, сюда, — вопил Дорон, — ко мне! Ближе! ближе!

Ему что-то кричали с катера, но он не слышал. Он видел, что люди на катере смотрят на него, совещаются, но к берегу не приближаются. Они снова прокричали ему что-то, и на этот раз он различил отдельные слова.

Так продолжалось минут десять, затем яхта направилась дальше.

— НЕТ, — заорал он как бешеный, — не оставляйте меня!!!

Тот, высокий, с биноклем, взялся за руль и подвел катер немного ближе.

На этот раз ему удалось различить слова, которые ему кричали. Он понял, что осадка яхты слишком низкая. Нужен пирс.

Волосы встали у него дыбом, когда он понял, что яхте к нему не подойти.

— Что же мне делать? — кричал он. — У вас нет лодки?

— Нет лодки! — крикнул ему тот, что с биноклем, — и Дорон понял, что он — главный. — Но ты плыви к нам! Как — нибудь проберешься среди крокодилов. Может, тебе удастся! — он захохотал.

Какая-то птица истошно вопила у Дорона над головой.

Люди на яхте ахали ему руками, приглашая присоединиться к ним.

— Вы ко мне! — Дорон совсем потерял голову, но не настолько, чтобы сунуть ее в кишашую крокодилами, как суп лапшой, реку.

В это время он заметил, что тот, что в белой рубашке стал возбужденно что-то доказывать главному. По видимому они спорили, и наконец, тот крикнул:

— Прыгай в воду! Я буду отстреливать тех, кто захочет тобой позавтракать.

Дорон перевел взгляд на местного. Тот выжидал и получал удовольствие от разнообразия, которое им подкинула река.

— Ты видишь? Плыви! Я буду стрелять.

— Не дай Б-г тебе промахнуться! — крикнул Дорон.

— Что? — не понял главный. — Давай!

Сильными толчками Дорон рассекал воду, слыша сухие щелчки выстрелов. Он плыл, держа голову над водой, не горя желанием встретиться взглядом с крокодилом, и чтобы тому с карабином было видно — где чья голова... Его полоснуло по ноге и это удвоило силы. Его схватили за руки и он влез на палубу, заливая ее кровью.

— Вот тебе, — ухмылялся главный, целясь в последнего крокодила. — Придет-

ся, красавчик, довольствоваться другим меню...

Они были чертовски классными парнями — вся эта троица на яхте.

— Твое счастье, что мы тут оказались — изрек главный, выслушав Дорона, — а ведь мы не собирались сюда. Благодарю вот его, — и он слегка подпихнул загорелого, что в белой рубашке. Оказалось, что тот американец по имени Дэниэл.

— Я работаю в гостинице, на кухне, машинах, — объяснил Дэниэл. — Постояльцы гостиницы заказывают рыбу.

И готовы хорошо заплатить за порцию. Но нам, евреям, нельзя есть рыбу без чешуи, и вот я поехал искать эту рыбу в живой природе. А выловили тебя, — засмеялся Дэниэл, сверкнув зубами, — хотя как раз насчет тебя Б-г нам никаких распоряжений не оставлял! Дорон улыбнулся. У него на этот счет было другое мнение.

ЧЕЛОВЕК МЕСЯЦА

РАБИ МОШЕ ФАЙНШТЕЙН

РАВ АЛЕКСАНДР КАЦ

Раби Моше бар Давид Файнштейн (Игрот Моше; 5655—5746 /1895—1986/ гг.) — выдающийся законоучитель, один из духовных лидеров поколения родился седьмого адара 5655 /1895/ года в белорусском городке Узде, под Минском.

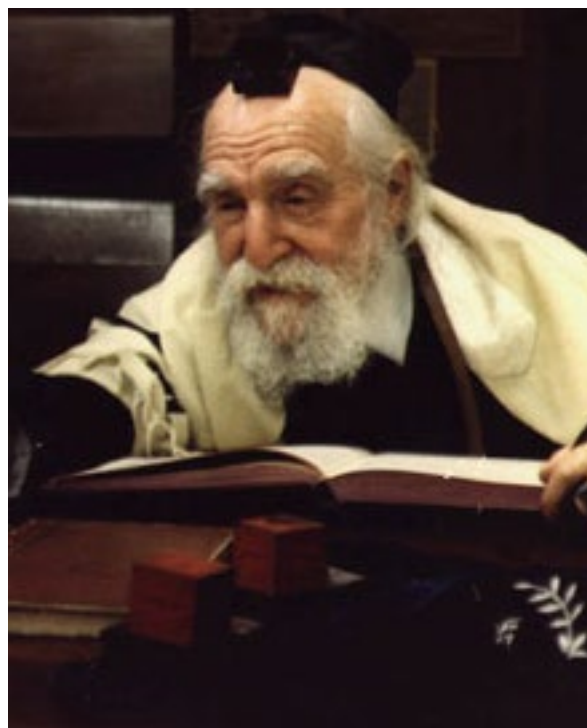
Был назван в честь нашего наставника Моше, родившегося и умершего седьмого адара.

Изучал Тору под руководством отца, р. Давида Файнштейна, воспитанника Воложинской ешивы, возглавлявшего общину Узды.

После бар-мицвы продолжил образование в ешиве г. Слуцка, возглавляемой р. Исером-Залманом Мельцером. В 5669 /1909/ году машгиахэтой ешивы р. Песах Прускин основал новую ешиву в городе Шклове — Моше перебрался в Шклов вместе с ним и стал его ближайшим учеником.

В семнадцать лет он завершил первый цикл изучения всего Талмуда и кодекса Шульхан арух.

В возрасте двадцати лет р. Моше стал раввином Узды, сменив на этом посту отца,

возглавившего более крупную общину г. Старобина.

В 5680 /1920/ году, после завершения Гражданской войны в России, р. Моше воз-

главил общину г. Любани, расположенного недалеко от Старобина.

Репрессии советских властей ужесточались из года в год: были закрыты все общинные учреждения, в том числе, и миква — и на шесть долгих лет он был вынужден отдалиться от жены.

Выполнение заповедей требовало самопожертвования — в праздник Суккот для Любани и четырех ближайших городов с величайшим трудом удавалось достать лишь один комплект арбаа миним (четыре видов растений, необходимых для исполнения заповеди). После праздника комплект бережно хранили, чтобы он оставался пригодным для использования и в на следующий год.

В этот период р. Моше работал над развернутым комментарием к Иерусалимскому Талмуду. Когда рукопись была, в основном, завершена он отправился показать ее отцу — в Старобин. В поезде сотрудники железнодорожной охраны произвели обыск, и рукопись — плод многолетнего вдохновенного труда — реквизировали и уничтожили на глазах р. Моше.

Р. Моше Файнштейн оставался одним из последних авторитетных законоучителей в Советском Союзе — он отвечал на сотни сложнейших алахических вопросов, присылаемых ему из разных концов страны.

В 5696 /1936/ году власти реквизировали его маленькую квартиру при синагоге, а синагогу закрыли. Некоторое время семья жила в доме приютившего их старого сапожника, в специально отгороженном для них углу кухни, около печи.

Убедившись, что дальнейшая деятельность в СССР становится невозможной, р. Моше отправился в Москву, чтобы добиться разрешения на выезд из страны. Добраться до Москвы было для него очень сложной задачей — ведь даже для передвижения внутри Советского Союза были необходимы определенные документы, которых «пораженный в правах» раввин не имел. Весь путь он проделал под видом направленного в столицу колхозника, искусно ускользая от постов и проверок. В Москве

р. Моше снял комнату у нееврея, который за соответствующее вознаграждение согласился пренебречь обязательной пропиской постояльца в отделении милиции. Р. Моше провел в Москве несколько недель, питаясь лишь картофелем и водой. Через знакомых религиозных евреев ему удалось установить связь с некоторыми правительственными чиновниками, готовыми «заработать», — началось оформление документов. Значительную часть суток р. Моше проводил в местной синагоге, изучая Тору. Однажды, исследуя сложнейшую талмудическую проблему, он не заметил, как летит время, и засиделся в синагоге до поздней ночи — а посмотрев, наконец, на часы, решил, что уже неудобно беспокоить хозяина комнаты. На следующий день р. Моше узнал, что именно в эту ночь чекисты нагрянули в его комнату и устроили засаду, до утра дожидаясь «беспаспортного жильца». «Великое чудо произошло с тобой этой ночью! — возбужденно сказал ему хозяин. — Твое отсутствие спасло и тебя, и меня от многих лет лагерей».

В 5697 /1937/ году р. Моше Файнштейн прибыл в США.

В Америке у р. Моше спрашивали, почему он, рискуя собственной жизнью, так долго оставался в России. «Пока у меня была хотя бы малейшая возможность выполнять свою миссию, мне не хотелось оставлять огромную страну без алахического руководства, — отвечал р. Моше. — К тому же, я видел, что каждый раз, когда очередной раввин оставлял свой пост, в советских газетах писали: “наконец, и бывшему раввину такому-то открылся свет истины”. Мне казалось, что этим публично оскверняется Имя Б-га». «Кстати, — добавлял р. Моше, — ирония судьбы заключалась в том, что большинство раввинов, пошедших на компромисс с властями, вскоре оказались в сибирских лагерях, а многим из тех, кто, вопреки всем опасностям, продолжил свое служение, в конце концов, удалось покинуть страну».

И все же, когда в 5699 /1939/ году, Америку посетил один из духовных лидеров евро-

пейского еврейства р. Эльханан Вассерман, р. Моше спросил у него, имел ли он право покинуть российских евреев при сложившихся обстоятельствах. Р. Вассерман ответил, что р. Моше поступил верно, и в доказательство привел высказывание своего учителя Хафец Хаима: «Государство, в котором запрещено произносить слова Торы, похоже на туалет (т.к. в туалете, согласно еврейскому закону, запрещено даже размышлять на темы Торы), — и невозможно требовать от человека, чтобы он провел всю свою жизнь в таком месте».

В Нью-Йорке р. Моше возглавил одну из старейших на американском континенте ешив Тиферет Йерушалаим, расположенную на Манхэттене, в районе Лоу Ист-Сайд. За последующие полвека он воспитал сотни выдающихся знатоков Торы, ставшими главами крупнейших общин и ешив.

С течением лет р. Моше приобрел статус самого авторитетного законоучителя в США. К нему обращались с алахическими вопросами и знаменитые раввины Земли Израиля — в первую очередь, в связи со сложнейшими проблемами, касающимися семейного права и алахических аспектов применения новых промышленных технологий.

Пользуясь своим авторитетом (законноучителя), р. Моше решительно вынес за рамки иудаизма консервативное и «прогрессивное» (реформистское) течение, широко распространенные в США. Проблема заключалась в том, что уже более века назад реформисты отказались от предусмотренной Торой процедуры развода, связанной с получением женщиной разводного письма — гета. Но, согласно еврейскому закону, не получившая гета женщина, вступая в повторный брак, совершает прелюбодеяние, и в следствие этого, ее дети, родившиеся в новом браке, приобретают статус мамзеров, которым, в свою очередь, запрещено вступать в брак с другими евреями. Р. Моше вынес алахическое решение, согласно которому, все браки, заключенные «раввинами»-реформистами (а в большинстве случаев, и консерваторами),

не имеют законной силы, поскольку ни свидетели на свадебной церемонии, ни сами «раввины», не являются кашерными евреями, соблюдающими еврейский закон. А если так, то после такого «брака», не требуется развод, а значит, и дети, родившиеся у женщины в случае повторного «брака», не становятся мамзерами. В сущности, это радикальное решение, кажущееся крайне жестким по отношению к реформистам и консерваторам, спасало еврейскую общину Америки от раскола — ведь иначе бы сотни тысяч евреев оказались безвозвратно отсеченными от нее (Игрот Моше, Эвен аззер 1:76—77;2:17;3:17,23).

В одном из своих респонсов р. Моше обосновал, почему не следует отвечать амен на благословение, произнесенное консервативным или реформистским «раввином», — ведь это благословение «вероотступника, в устах которого Имя Б-га является пустым звуком» (Игрот Моше, Орах хаим 3:21).

Когда от этого зависели судьбы людей, р. Моше был готов прибегнуть к смелому и нестандартному алахическому решению — конечно только в том случае, если для этого имелись достаточные основания в Талмуде и в классических законодательных кодексах. Так, он разрешил молодому человеку, возвратившемуся к соблюдению заповедей, жениться на разведенной женщине — несмотря на то, что отец жениха утверждал, будто их семья относится к роду коэнов. Р. Моше рассудил, что, поскольку несколько поколений в этой семье не соблюдали заповедей Торы, заявление отца не являлось обязывающим для сына — ведь и сам отец не имел статуса кашерного свидетеля по религиозным вопросам.

В 5719 /1959/ году начал выходить много томный сборник алахических респонсов р. Моше Файнштейна, озаглавленный Игрот Моше (Послания Моше).

При жизни р. Моше было издано восемь томов, включающих десятки тысяч респонсов. Эта книга, затрагивающая большинство аспектов еврейской жизни, широко изучается во всем еврейском мире и явля-

ется одним из основных источников практической алахи.

В 5723 /1963/ году, после смерти р. Аарона Котлера, р. Моше сменил его на посту наси (председателя) Моэцет гдолей Тора (Совета выдающихся знатоков Торы), стоящего во главе американского отделения всемирной конфедерации харедимных общин Агудат Исраэль (Единство Израила).

Р. Моше начинал свой рабочий день в четыре часа утра и заканчивал поздней ночью. Несмотря на загруженность делами общины и ешивы, р. Моше посвящал основную часть своего времени занятиям Торой. За свою жизнь он углубленно изучил весь Талмуд более двухсот раз, а кодекс Шульхан арух — четыреста раз. Согласно шутливому сравнению его жены, «страница Талмуда была для него тем же, что рюмка виски для алкоголика».

Помимо часов, отведенных для приема посетителей, р. Моше старался ответить также на все телефонные звонки — хотя его домашний телефон не умолкал, даже в поздние часы. С равной доброжелательностью и терпением он отвечал на сложнейшие вопросы знаменитых раввинов, обращавшихся к нему с других континентов, и на звонок женщины в канун шабата, спрашивающей, в котором часу следует зажечь субботние свечи.

Одна пожилая женщина обычно звонила ему по несколько раз в день, задавая алахические вопросы, на которые, как правило, мог бы ответить любой студент ешивы. Порой она перезванивала только для того, чтобы удостовериться, правильно ли она поняла ответ р. Моше, данный в ходе предыдущего разговора. Однажды кто-то из близких к р. Моше людей попытался взять трубку, чтобы разъяснить женщине, что она впустую растрчивает драгоценное время главы поколения. Р. Моше решительно не допустил этого, объяснив: «Женщина сомневается и тревожится, правильно ли она выполняет требования Торы. По-иному она не может себя вести!» (Маасей авотейну, Ки таво).

Другая соседка на протяжении двадцати лет приходила на прием к р. Моше, чтобы он перевел для нее с русского языка очередное письмо, полученное ею от сестры, живущей в Советском Союзе (там же).

Отличаясь исключительной непритязательностью и скромностью, р. Моше, казалось, совершенно не замечал своего величия. Услышав на улице, как играющие мальчишки окликают друг друга «Моше! Моше!», он немедленно оборачивался и смотрел, не его ли они зовут. Однажды, когда сопровождающему его ученику необходимо было что-то записать — а писать на весу было трудно, р. Моше тут же подставил свою спину, чтобы молодому человеку было удобнее.

В общении с людьми он проявлял столько деликатности и сердечности, что в час его смерти безутешно рыдали даже медсестры в городском госпитале Нью-Йорка, где он провел свои последние дни.

Р. Моше Файнштейн умер тринадцатого числа месяца адар-бет, в канун праздника Пурим 5746 /1986/ года, — на девяносто втором году жизни.

В момент его смерти лампа, горевшая над его стулом в учебном зале ешивы — за много километров от госпиталя, внезапно с легким треском ярко вспыхнула и погасла (там же р.226).

После траурной церемонии в Нью-Йорке его тело было перевезено на Святую Землю и погребено на иерусалимской кладбище Ар аменухот. В траурной церемонии в Нью-Йорке приняло участие около ста тысяч человек, а в похоронной процессии, состоявшейся в Йерушалаиме в Шушан-Пурим, — около двухсот пятидесяти тысяч (там же).

Его хидушим (аналитические заметки) к ряду трактатов Вавилонского Талмуда собраны в книге Диброт Моше (Речения Моше), а комментарии к Йерусалимскому Талмуду — в книге Дараш Моше (Толковал Моше).

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

АДАР — ЕДИНЕНИЕ И УСКОРЕНИЕ

МЕИР МУЧНИК

Больше радоваться — как и почему?

Как всем известно, с наступлением месяца Адар надо больше радоваться (ми-шенхнас Адар марбим бе-симха). Но вот что это значит? Как именно радоваться?

Некоторые, как известно, воспринимают это указание как повод хорошенько ... порезвиться. Тем более, что в сам Пурим, как все знают еще лучше, сам Б-г велел напиваться, «пока не будет знать разницу...». Ну, это мы умеем!

Другие протестуют: ни к коем случае! На самом деле радость — это только изучение Торы! Ну, и вообще духовность. Это всегда хорошо, а особенно с наступлением Адара, давайте еще!

Где же истина?

Для начала устроим простую проверку — процитируем вышеприведенное утверждение мудрецов целиком: «Как с наступлением месяца Ав радуются меньше, так и с наступлением месяца Адар радуются больше» (Таанит 29а). Итак, «радость», которую прибавляют в Адаре, — это та же «радость», которую убавляют в Аве, самом печальном месяце года, в который был разрушен Храм.

Значит, если в Адаре прибавим духовности, то в Аве — убавим?! Нет... этого мы не хотели. (В сам пост Девятого Ава действительно следует ограничить изучение Торы, считающееся радостью, но на весь период!?) А если в Аве убавим и так не нужной радости типа вина и музыки, и танцев, то в Адаре — прибавим именно их?

А ведь вино, музыку и танцы в Аве (и в конце Тамуза) действительно убавляем.

Значит, действительно прибавим их в Адаре. Так?

В принципе, возможно. Но, во-первых, это не обязательно означает, что веселиться надо с тем буйством, с каким любят резвиться некоторые в Адаре. Ведь тогда в Аве им надо так же сокрушенно рыдать и рвать на себе одежду. Захотят ли? А во-вторых, практического указания о том, чтобы было больше вина, музыки и танцев, все-таки нет. И Рамбам в своем своде законов опустил указание о радости в Адаре потому, что оно не о каких-то практических действиях, а о настроении (так объясняют комментарии).

Но как конкретно менять настроение? Радоваться-то надо не на пустом месте, а чему-то! А если по поводу избавления от опасности в историю Пурима, то почему перед наступлением каждого праздника не следует так же радоваться уже с начала месяца? С начала месяца Нисан (в котором Песах) — об освобождении из египетского рабства, с началом месяца Сиван (в котором Шавуот) — о даровании Торы. А в сами эти дни от радости напиваться.

Кстати, с начала тех двух месяцев действительно в связи с приближением праздника не читают покаянную молитву Таханун. Но вот увеличить радость, тем более напиваться, не предписано. А с начала месяца Кислев (в котором Ханука) и нашего Адара как раз Таханун читать не прекращают — похоже, потому что эти праздники установлены не Торой, а только мудрецами, и не обладают подобной важностью. Но радоваться с наступлением Адара надо больше. И даже напиваться. (Но не с наступлением Кислева — его и радостью и выпивкой обделили!). Что же это за радость такая?

Почему читают главу «Шкалим»?

Еще один вопрос. Начиная с прошедшего Шабата, мы в это время года читаем в Торе так называемые «Четыре главы» (Арба паршиот): «Шкалим», «Захор», «Пара» и «а-Ходеш». Последние три понятно, почему: «Захор» — о том, что надо стереть память народа Амалек, потомков которого победили в Пурим. «Пара» — о том, что надо очиститься перед следующим праздником Песах. «А-Ходеш» — о самом Песахе и его месяце Нисан. Но как связана с этим временем года первая глава — «Шкалим», напоминающая о том, что каждый еврей должен пожертвовать пол-шекеля на нужды Храма? Ну да, в эпоху Храма об этом объявляли в это время года. Но теперь-то Храма нет. А остальные из этих глав, как видим, актуальны и сейчас, на данном этапе годового цикла с его праздниками, которые мы отмечаем по сей день, а не просто служат напоминанием о былой эпохе.

Ответ на это, похоже, содержится в Талмуде (Мегила 13б): Всевышний знал, что Аман отвесит шекели для того, чтобы получить разрешение уничтожить евреев, поэтому заранее повелел евреям жертвовать свои шекели, чтобы нейтрализовать эффект. Потому и объявляют о пожертвовании шекелей перед началом месяца Адар.

Но как именно помогают еврейские шекели нейтрализовать шекели Амана, и почему без наших шекелей у шекелей Амана действительно была бы сила?

Путь к единству

В этой связи я видел два объяснения, у которых, возможно, найдем общий знаменатель.

Первое предлагается в книге «Исмах Исраэль». Аман сказал о евреях: «Есть один народ, рассеянный и разрозненный (мефузар у-мефорад)». То есть, обвинил евреев в недостатке единства — за это они заслуживали уничтожение, и он был рад стать исполнителем. Чтобы исправить ситуацию, Эстер велела Мордехаю «собрать всех евреев» — воедино (Маарал, «Ор Хадаш»). А при пожертвовании шекелей, как извест-

но, каждый еврей дает именно пол-шекеля, и это служит напоминанием, что один человек сам по себе неполноценен, и только вместе с другими может достичь совершенства. Да и цель строительства Мишкана, для которого жертвуют пол-шекеля, — это обретение единства: каждый дает добровольно, от чистого сердца и вносит свой вклад в общее дело, в строительство Мишкана, находящегося в центре лагеря, и таким образом «стал Мишкан один».

Итак, жертвуя шекели, евреи добиваются единства, и тем самым нейтрализуют шекели Амана, которые имеют силу только, когда евреи разъединены.

А укрепление единства и дружбы, в свою очередь, приносит всем радость — это и есть та радость, которую прибавляют в Адар. Поэтому в Пурим посылают друзьям подарки — Мишлоах Манот, и устраивают вместе трапезы — все это еще сильнее укрепляет дружбу и единство. Ну, и действительно больше выпивки и больше музыки и танцев — все это делают вместе, дружной компанией.

Это также хорошо вписывается и в общий план годового цикла. Ведь за Пуримом следует Песах — а это освобождение из Египетского изгнания, в котором, как в любом изгнании, тоже были рассеяны (это отдельная тема). А от Песаха — прямой путь к дарованию Торы в Шавуот, условием для которого было единство: «как один человек, единым сердцем» (ке-иш эхад, бе-лев эхад). Таким образом, можно сказать, что от начала Адара до праздника Шавуот мы проходим один большой путь от раздоров и отчуждения к единству, что одновременно приносит большую радость. Увеличить ее надо в Адаре — и продолжать до самого Шавуота.

Но остается вопрос: почему именно в Адаре надо напиваться?

А также — неужели с наступлением Ава надо не только меньше радоваться, но и уменьшать степень единения? Разрушение Храма действительно произошло вследствие «беспричинной ненависти». Но уж стремиться к этому не надо — наоборот,

эту ненависть надо устранять, и в Адаре, и, тем более, в Аве!

Ускорение

Другое объяснение предлагает рав Цадок (Цидкат а-Цадик, 93). Оно основано на толковании вышеупомянутого обвинения Амана: «Есть один народ...» Слово ешно («есть») может также читаться как яшну — «спали». То есть евреи «заснули» и разленились в исполнении заповедей, и уже не служат Б-гу с былым энтузиазмом и рвением. Так Аман успокаивал Ахашвероша, который боялся, что если пойдет против евреев, Б-г его накажет: нет, Он их уже разлюбил.

А со своей стороны Аман отвесил шекели — то есть выразил готовность потратить деньги для достижения цели уничтожения евреев. Тем самым он показал, что для него это важно — и в том была его сила, в наказании за то, что для евреев перестало быть важным служение Б-гу. Слово шекель — однокоренное слову мишкаль — «вес», т. е. важность. Готовность отвесить шекели для достижения цели отражает ее важность.

Поэтому нейтрализовать эффект этих шекелей Амана пришлось еврейскими шекелями — т. е. евреям надо было «проснуться» и восстановить свой энтузиазм в служении Б-гу — и готовности пожертвовать для этой цели деньги. И в историю Пурима тоже, как известно, евреи заново приняли обязательство соблюдать Тору.

И увеличение радости в Адаре тоже в этом свете объясняется увеличением энтузиазма в служении Б-гу и исполнении заповедей. Не просто больше Торы, а боль-

ше радости в ее изучении и исполнении; не просто больше духовности, а больше радости в стремлении к ней. Ибо, как известно, то, что человек делает с радостью, то есть любит делать, за то берется с готовностью и делает быстро. А что не любит делать, то стремится оттянуть, а когда и начнет, то выполняет медленно и неохотно, задерживаясь по любому поводу.

Это тоже стыкуется с общим планом годового цикла. Если обратить внимание, в Песах все надо делать быстро и энергично (зризут). Быстро выпекать мацу, чтобы не заквасилась (а отсюда учат, что и заповеди — мацот-мицвот — надо выполнять быстро, чтобы не упустить возможность). И есть Пасхальную жертву надо быстро (бе-хипазон), и сам Исход был быстрым рывком. И само название жертвы и праздника — Песах — от слова психа — «прыжок».

Таким образом, весь данный этап годового цикла — это процесс усиления энтузиазма в служении Б-гу и бодрости и скорости в исполнении заповедей. Или — выражаясь языком горбачевской перестройки — «ускорения».

Тоже, вроде бы, подходящий ответ.

И оба ответа, кстати, подразумевают, что пиком радости должен быть вовсе не Пурим, после которого можно опять валиться и возвращаться на круги своя. Нет, это общий процесс единения и ускорения, который должен идти и дальше, к Песаху и к Шавуоту. Главное — начать, а там — «процесс пошел».

ИЗБРАННЫЕ КОМЕНТАРИИ НА СВИТОК ЭСТЕР

ИЗ КНИГИ «ПРАЗДНИК ПУРИМ И СВИТОК ЭСТЕР»

ФОНД НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

В те дни, когда царь Ахашверош воссел на царский престол свой, что в столице Шушан. В третий год царствования своего устроил он пир для всех министров своих и рабов (придворных) своих: (начальников) армии Персии и Мидии, (для) знатных и правителей областей, что (явились) к нему. (Мегилат Эстер 1:2-3)

«В те дни, когда царь Ахашверош воссел на царский престол свой...» —

«В третий год царствования своего...»

Непонятные слова: «в те дни» и «в третий год». Если речь о времени, когда он воссел на свой престол, надо было написать «в первый год, когда он сел на свой престол», но написано «в третий год». Одно противоречит другому.

Талмуд объясняет это противоречие: «когда царь Ахашверош воссел на царский престол» — после того, как он успокоился. Весь мир слышал и знал прекрасно, что все предсказания пророков выполняются. Пророк Ирмеяу 40 лет подряд говорил евреям, что, если не изменится их отношение к вере отцов, если они будут продолжать копировать обычаи идолопоклонников, нарушать субботу, допускать разврат и взяточничество — будут изгнаны, и даже называл имя державы, которая изгонит евреев — Вавилония. Над ним смеялись, называли его сумасшедшим, говорили, что он — «враг народа», и даже посадили в тюрьму. А потом все увидели, что все точно выполнилось, как он пророчил.

Но этот же пророк Ирмеяу сказал (Ирмеяу 29:10): «Когда исполнится Вавилону 70 лет, я вас вспомню... (чтобы) вернуть вас...». И эти слова все слышали. Но было царям неясно, с какого момента отсчитывать 70 лет.

Так, вавилонский царь Бельшацар думал: что значит «когда исполнится Вавилону 70 лет, я о вас вспомню»? Он понял, что величие Вавилона надо считать с момента, когда Навуходоносор взял власть, победив Эсар Хадона, царя Ассирии.

Поэтому он ждал — что будет через 70 лет, может быть, какие-то изменения в мировой политике произойдут, какие-то государства слетят. Бельшацар считал так: 45 лет царем был Навуходоносор, его сын Эвиль Меродах — 23 года, уже 68, я уже правлю два года — итого 70. Но никаких изменений нет, евреи еще в изгнании. Ну, думает, наверное, неправда, что Ирмеяу сказал — «через 70 лет вспомню вас». Тогда на третий год своего царствования он устроил большой пир. Храмовая посуда, награбленная Навуходоносором, хранилась у него в сокровищнице, и хотя до сих пор он боялся пользоваться ею, сейчас он вытащил все эти сосуды и стал пить из них вино. В это время армия персов под предводительством Дарьявеша воевала с Вавилоном, но Бельшацар не думал вести переговоры с ними, так как был уверен в недоступности стен Вавилона, которые, кажется, были высотой чуть ли не 30 метров. Но персы отвели воду Евфрата и прошли по дну, по руслу и вошли в город. И в эту же ночь был убит Бельшацар, последний царь Вавилона.

Ахашверош же сказал: Бельшацар ошибся, считая 70 лет, но я буду считать по-другому, и я таки не ошибусь. Нужно считать не от начала величия Вавилона, а от того момента, когда Вавилон наложил руку на евреев, на восьмом году царства Навуходоносора, когда тот изгнал царя Иудеи Йеоякима и поставил вместо него Йеояхина, а потом вместо него поставил Цидкияу. И он начал отсчет от этого момента.

На третьем году своего царства он увидел, что, хотя по его подсчетам кончились 70 лет (37 лет правления Навуходоносора после изгнания Йеояхина, 23 года Эвиль Меродаха, 3 года Бельшацара, 5 лет персидского царя Дарьявеша, который встал после завоевания Бельшацара, и Кира, который взял власть после того как был убит Дарьявеш, и два первых года Ахашвероша — 70 лет.), ничего не произошло, никаких изменений в мире нет, евреи по-прежнему в изгнании, и решил: «Пророк ошибся, евреи навечно будут в изгнании, а я буду править. А! Давай гулять тогда!»

Он взял сосуды из Храма, пил из них вино, и у него из-за этого тоже случилась неприятность. По выражению Талмуда, «сатан был на этом пиру и танцевал между Ахашверошем и царицей». Это образное выражение. Он приказал привести жену Вашти в соответствующем виде, она отказалась, и он ее убил.

Но в чем была ошибка подсчета 70-и лет?

Ошибка была в том, что надо было считать от разрушения Иерусалима, когда сожгли Храм и изгнали большинство евреев. И это было через 11 лет после изгнания царя Йеояхина.

Ученики спросили раби Шимона бен Йохая:

— Какой грех был у евреев того поколения, что вышел приказ их уничтожить? Мы верим, что нет ничего случайного. Если что-то произошло, надо посмотреть, что мы сделали.

Он ответил ученикам:

— Скажите вы.

Они сказали ему:

— Получили удовольствие от той трапезы.

За то, что иудеи получили удовольствие от пира, который устроил Ахашверош. А пир, как мы объяснили, был сделан по очень нехорошей причине, на 3-ем году правления Ахашвероша кончились подсчитанные им 70 лет, и так как никаких изменений не случилось, он решил: пророчество, наверное, было ошибочным, евреи больше не вернуться в свою страну, давай гулять.

И евреям не надо было идти на такую трапезу, которая посвящена тому, что им не на что надеяться, даже если бы они ели там все кашерное.

Раби Шимон бен Йохай спросил учеников:

— Если так, то логичнее было бы, чтобы вышел приказ уничтожить евреев, жителей Шушана (столицы), а почему же он включал в себя евреев всего мира?

Ответили ученики:

— Пусть скажет учитель.

Тогда он им сказал, что Навуходоносор в свое время поставил золотого идола и велел всем поклониться ему. Служить идолу и поклоняться? — Чтобы не делать этого, надо идти даже на смерть, а многие евреи поклонились идолу. Поэтому вышел такой приказ.

Спросили ученики:

— А разве у Бог лицепристствует?

Если они заслужили уничтожение за поклонение идолу, как же они удостоились потом этого чуда?

— Бог поступает с человеком так, как он поступает. Мера за меру.

Евреи поклонялись идолу только для вида, из страха, но в сердце идола не признавали, Бог тоже с ними так сделал: только для вида вышел приказ об уничтожении. И так написано в плаче Иеремии: «он мучил, но не от сердца» (Эйха 3:33). Если человек сделал грех, но не от сердца, а из-за страха, Всевышний приводит на человека неприятности, чтобы тот раскаялся и спасся от наказания.

Сказал Аман царю Ахашверошу: «Имеется один народ, рассеянный и разделенный среди народов во всех областях твоего государства. Религией отличается от всех народов. И законы царя они не исполняют, и царю не стоит их оставлять. (Мегилат Эстер 3:6)

Сказал Рава (Мегила 13б): «Нет такого специалиста по лашон а-ра (злословию), как Аман».

Аман сказал Ахашверошу так:

— Давай покончим с еврейским народом!

Тот ответил:

— Я боюсь, все-таки мы видели, что Бог их защищает.

Аман:

— Ты знаешь, они сейчас от Бога отошли, «спят они», не выполняют Его законы.

— Но у них все-таки есть мудрецы Торы!

Аман ответил ему:

— Слабоваты они все, они все — «один народ», как простые евреи, так и мудрецы — не

на должном уровне.

Но если ты думаешь, что из-за этого какая-то область опустеет — не будет людей, то знай, что они «народ рассеянный» — немножко тут, немножко там — это не будет заметно. А если скажешь: может, есть людям польза от них? — «Народ разделенный», как мул, что не дает приплода.

Если же ты думаешь собрать их в одну республику — они «во всех областях твоего государства».

И «религией отличается от всех народов» — все народы имеют свои религии, но эти отличаются от всех: они не кушают и не пьют наше. Они не хотят родниться с нами, законы царя они не исполняют. Весь год у них: то суббота, то праздники, то Рош а-шана, в общем, им нельзя работать.

В мидраш Раба (Эстер раба 7:13) и в «Таргум шени» есть более полное содержание его доноса. Написано очень толково. Он подтасовывает факты, представляет их в нужном для себя свете.

Пишет Аман Ахашверошу докладную записку: «Есть один народ, рассеянный, разбросанный между народами по всем областям царя. Они гордые. Зимой они принимают теплые ванны, а летом любят прохладительные ванны. Отличаются от всех народов. Работу царя они не делают. Когда они нас видят, они плюют, смотрят на нас как на нечистых. Когда мы говорим им: надо работать, помочь государству, то они говорят — сегодня Шаббат, то они говорят — Песах сегодня. Когда им нужно, они говорят: сегодня можно торговать и покупать, когда нам нужно, они говорят: сегодня нельзя. Приходим мы к ним утром,

чтобы отправить их на работу, они говорят: есть у нас закон, надо сказать “Шма Израэль (слушай, Израиль), Бог один”. Приходим позже, они говорят: сейчас мы молимся “Шмонэ эсре”, приходим в третий час — сейчас мы едим, четвертый час приходим, они говорят: мы должны благодарить Бога за то, что мы поели. Еле-еле выгоняешь их около одиннадцати, а уже через час два идут женщины и несут им кашу. “Ну, вы, наверное, замучились у этого глупого царя с его работой?” Раз в семь дней делают выходной — субботу. Называют его Шаббат. Приходят в синагогу, читают свои книги, проклинают царя и говорят: в этот день Бог отдыхал, сотворив мир, и велел нам отдыхать.

Раз в 30 дней примерно их женщины окунаются в воду и оскверняют все наши реки (30 дней — имеется в виду месяц, иногда месяц — это 29 дней, иногда — 30). На 8-й день они безжалостно делают обрезание своим детям, и говорят: будем отличаться от всех народов!

В месяце нисане они убирают хлебное и говорят: в этот праздник Песах Бог вывел нас из Египта. Приходят, молятся, читают свои книги, проклинают царя и министров, и говорят: как мы убираем этот хлеб, сжигаем, так пусть Бог уберет от нас эту власть, и спасет нас от этого глупого царя.

В месяце сиване они делают праздник: читают книги, проклинают царя и министров, и называют его — Шавуот. Бросают розы и растения, собирают яблоки и говорят: как мы собираем эти розы и яблоки, так пусть Бог нас всех соберет в Иерусалим. В этот день мы получили Тору.

Начало года — Рош а-Шана: читают книги, проклинают царя, трубят в рог и говорят: Бог вспомнит о нас хорошее, а о врагах — плохое.

Наступает пост у них — Йом Кипур, накануне они режут очень много птиц, скота и в десятый день они безжалостно мучают грудничков и маленьких детей, не дают им есть, и опять проклинают царя...»

Кстати, тут много выдумок. Евреи, например, никогда не проклинали царей, на-

борот, просили, чтобы Бог давал мир в том месте, где они живут, и во всем мире, и не заставляли детей поститься. Но слов из песни не выкинешь, продолжаем читать донос.

«...Они безжалостно заставляют маленьких детей и грудничков поститься, и говорят: им прощаются грехи; читают свои книги и проклинают царя и министров. И просят у Бога, чтобы умер этот царь, называют его глупым царем.

Пятнадцатого числа они портят деревья: срывают лавулам, этрогим и разрушают многие леса, делают будочки и читают там свои книги, проклинают царя и танцуют, как козлята. Но одну вещь я не знаю: они проклинают нас или благословляют. Этот день они называют Суккот. И опять же не работают.

Так у них проходит большая часть года: то “Шаббат сегодня”, то “Песах сегодня”. Пятидесятый год они называют юбилеем, седьмой год — шмитой, двенадцать месяцев они называют годом.

Когда у них была власть, был царь Давид, который вел много войн и задумывал на нас очень много плохого. После многих поколений изгнал их царь Навуходоносор, и они в изгнании, но остались гордыми и говорят: “Мы — дети таких хороших отцов”.

Нет более бедных, чем они, некоторые делают воск, некоторые свечи, все, что продают — при этом обманывают. По законам царя не живут.

Так что не стоит этот народ оставлять в живых. Я согласен уплатить определенную сумму за каждого, это получается — десять тысяч кикар серебром».

Вот каково было предложение Амана. Давай уничтожим евреев, чтобы не было их на свете!

Ответил ему Ахашверош: это непосильная задача, не сумеешь. Я вижу из истории, что Бог их не допускает этого. Были цари сильнее и умнее меня, которые старались этого добиться и ничего у них не получилось, и над теми, кто это пытался сделать — потом все смеялись, а евреи так и остались. И нам тем более не стоит браться за это.

Больше не говори на счет этого. Оставь! И с ними больше не заводишь.

Интересная вещь, они ведь не дошли до понятия, что во всем мире — один Правитель, они считали, что каждый народ имеет своего бога, но «их Бог не допускает этого».

А Аман надоедает каждый день.

— Знаешь, что? — говорит. — Соберем и посоветуемся с мудрецами, колдунами, астрологами, — «академия наук»!

Собрал всех. Ахашверош говорит:

— Есть предложение: уничтожить всех евреев.

Они сказали все в один голос:

— Кто это замыслил сделать такую вещь? Евреев нельзя уничтожить. Весь мир держится на них, и они играют большую роль во всем мире, евреи являются народом духовным и есть у них учение, что они близки к Богу. Посмотри, что было с царями, которые взялись за евреев.

Но Аман говорит:

— Слушайте, вы знаете, что одно вы не учили: этот Бог их, который утопил египетского фараона в море и сделал чудеса — он уже устарел. Факт, что он устарел и нет у него силы — ведь дом его сжег Навуходоносор, вавилонский царь, евреи изгнаны, где сила Бога? Нам нечего бояться.

Когда Аман это сказал — они согласились, подписались все, и вот что они написали:

«Мир вам безграничный! Да будет вам известно, что один из великих людей, из потомков царя Агага, Аман, написал просьбу маленькую об одном народе, который презрен больше, чем все народы, они очень гордые, желают нам зла, всегда проклинают царя. Они говорят в молитвах: “Бог будет Царем навеки, и народы пропадут из Его страны” (из Земли Израиля), они говорят: придет время и будет еще Бог мстить народам, наказывать их. Кроме того, они страшно неблагодарные. Посмотрите на судьбу бедного фараона, египетского царя. Что они сделали? Они приехали в Египет, он их принял очень гостеприимно, дал им лучшие места страны, кормил их во время голода, обеспечил всех работой, они строили

на его стройках. Так они придрались, какую-то ерунду выдумали: мы хотим пойти на 3 дня приносить жертву Богу, дайте нам серебряные и золотые вещи, одежду; и каждый из них нагрузил много ослов этим добром. Чем они отплатили? Буквально опустошили Египет и сбежали. Фараон услышал, что они убегают, и пошел за ними, чтобы вернуть добро. Был там у них один человек, Моше бен Амрам, каким-то колдовством взял палку, пошептал, стукнул по морю, разошлась вода, и они все прошли. Как они прошли — я не знаю, как высохла вода — не знаю. Фараон видит, что они идут, и пошел за ними — вернуть свои деньги. Как они его столкнули в море, мы не знаем, но он утонул со всей армией. И они забыли, сколько добра им сделал фараон! Какие они неблагодарные!

А что они еще сделали моим предкам, Амалеку! Амалек услышал, что они сделали с Египтом, и решил: они же опасны для мира, надо их как-то остановить! И Амалек на них напал.

Был у Моше бен Амрама ученик Йеошуа бин Нун, очень жестокий, никакой жалости не имеет, и ему Моше поручил воевать с Амалеком. Моше взял палку, пошептал на нее, поколдовал, и я не знаю, что он сделал, но они все-таки победили Амалека.

Они напали на героев Сихона и Ога, никто не мог перед ними устоять, и они их победили. Цари Мидьяна напали на них — они их тоже победили. Этот ученик Моше бен Амрама, Йеошуа, вошел в страну и занял ее, убил 31 царя. Потом пришел и напал на них Сисра. Что они сделали — я не знаю, но каким-то образом его армия утонула в реке Кишон. Первый царь их, Шауль, стал воевать с моими предками, с Амалеком, и убил много людей. Потом был у них один царь — Давид бен Ишай, после него — Шломо. Шломо построил здание, назвал его Бейт а-Микдаш, что там — я не знаю, но когда идут воевать, они входят туда, колдуют, а потом убивают и уничтожают весь мир.

Им слишком хорошо жилось, они перестали слушаться своего Бога и еще к тому

же постарел их Бог, и царь Навуходоносор вавилонский сжег их дом (Бейт а-Микдаш).

Но они так и не изменились. Хотя они в изгнании, они смеются над нами и нашей верой. Поэтому мы решили бросить жребий, чтобы уничтожить их в один день, и выпало 13-е адара. Так что, когда эти донесения дойдут до вас, будьте готовы уничтожить всех: от малого до старого, женщин и детей, всех в один день, и никого не оставить».

После того как были подписаны эти бумаги и отданы Аману, Аман шел веселый со своей компанией. И тут идет Мордехай. Мордехай заметил, что еврейские мальчики идут, которые где-то учились, и пошел к ним, а Аман с друзьями за Мордехаем, послушать, что он говорит. Тогда был обычай — когда встречали еврейского мальчика, спрашивали его: что ты сейчас учил?

Подошел Мордехай к одному:

— Что ты учил?

Тот ему сказал:

— «Не бойся внезапного страха и темноты негодяев, если она наступит» (Мишлей 3: 25).

Второй сказал:

— Сегодня я учил, и с этим стихом я ушел из школы: «Вы планируйте, но сорвется. Говорите, но не получится. Потому что с нами Бог» (Йешаяу 8:10).

Третий сказал:

— А со мной учили сегодня вот что: «И до старости Я тот же, и до седины Я выдержал. Я же сделал и буду нести, пронесу вас и спасу» (Йешаяу 46:4).

Это Бог говорит евреям. Мордехай услышал и очень обрадовался, Аману же это крайне не понравилось, он подбежал к Мордехаю и спрашивает:

— Чему ты обрадовался?

Тот говорит:

— Я из слов детей понял, что все будет у нас хорошо. Ты для нас что-то плохое готовишь — ничего не получится.

Аман очень рассердился и сказал:

— Первыми я буду убивать именно детей.

Тут есть интересная вещь. Ведь мы обыкновенно не смотрим на приметы. Ну что особенного, если сказали ему три хороших стиха? Но есть комментарий Виленского Гаона, он говорит так: Мордехай увидел, что это не случайные три стиха из Танаха, а есть здесь логическая связь.

Амалек напал на евреев три раза. Первый раз — после Исхода из Египта, народы все дрожали: самое сильное государство — Египет — не устояло, и долго бы еще никто не напал. А Амалек напал неожиданно. Об этом говорит стих «не бойся внезапного страха».

Они присмирели на время и решили напасть, но чтобы не знали, что это Амалек. Они ждали подходящего момента, ждали... Когда евреи вышли из Египта и шли по пустыне, их все время сопровождали три чуда: падал ман, была вода, а от жары их спасали Облака Славы. После смерти Аарона а-коэна — Облака Славы на время прекратили защищать евреев. И тогда амалекитяне решили напасть. Но они решили напасть так, чтобы думали о них, что это не Амалек, а кнаанейцы. И когда евреи будут молиться о защите от кнаанейцев, эта молитва им не поможет.

Написано: «И услышал кнаанеец, царь Арада... и воевал с Израилем» (Бемидбар 21:1). И написано в Торе, что евреи молились Богу: «Если ты отдашь этот народ в мою руку...» (Бемидбар 21:2).

Евреи увидели: лица врагов и одежда, как у амалекитян, а говорят, как кнаанит, притворяются кнаанит. Поэтому они сказали: дай нам одолеть этот народ, кто бы он ни был. Бог принял их молитву, и они победили.

Об этом — второй стих: «Вы планируйте совет — сорвется, говорите, но не получите, потому что — с нами Бог».

В третий раз Амалек напал во время Амана.

Как мы цитировали из Мидраша, Ахашверош сначала не хотел подписывать приказ убить всех евреев. Он говорил: «Я боюсь их Бога», но когда Аман сказал, что «их Бог уже устарел, факт: Храм разрушен, евреи

изгнаны, все их презирают и они унижены; где же его сила?», тогда он решил: ладно, подпишу.

Об этом нападении написано: «И до старости Я тот же, и до седины Я выдержал. Я же сделал и буду нести, пронесу вас и спасу».

И сказала Эстер ответить Мордехаю: **Иди, собери всех иудеев, которые находятся в Шушане, и поститесь за меня, и не ешьте, и не пейте три дня — ночью и днем, и я с моими девушками также будем поститься. И я приду с этим к царю — не по закону; и как (если суждено, чтобы) я пропала, так я пропала. (Мегилат Эстер 4:15-16)**

«Не ешьте, и не пейте три дня — ночью и днем», то есть трое суток подряд, без перерыва.

Тут интересный вопрос: уже «горит огонь», вышел приказ убить всех евреев, гонцы бегут по всем 127 областям — приказ уже идет, надо быстрее... И если она уже решила пойти — чем раньше, тем лучше! Почему она велела подождать три дня?

Но Эстер как человек верующий, человек знающий — а она была пророчица, — рассуждала так: если есть деньги, тогда любая женщина хорошая хозяйка. С деньгами она купит хороший товар, и купит дешево и достаточно. А без денег — плохая хозяйка. Из нашей истории видно, как все связано в отношениях евреев с Богом. Если евреи оторвались от Бога и Торы, то как бы она не пошла и красиво не говорила, и какие не были бы отношения у нее с царем, результат будет по сути один: или вежливый отказ, или... менее вежливый отказ.

Просто так приказа не будет против евреев. Значит, чем-то они согрешили, что-то наверху есть. А раз наверху есть, то если я пойду, не исправив греха перед Богом, ничего не поможет. Идти сейчас, не исправив, бесполезно. Надо прежде всего найти причину, и решить дело окончательно, в корне. А причина была в том, что евреи отошли от еврейства.

Среди евреев, приехавших в Землю Израиля из Вавилонии, было много смешан-

ных браков, ранее они поклонялись идолу во время Невухаднецара, а теперь участвовали в пиру Ахашвероша.

Три дня поста... а что такое пост? Дело не только в том, что человек не ест, а главное — этот день он посвящает духовному подъему, продумывает, что он сделал неправильно и что надо исправить.

Надо исправить, а что исправить? Шимон а-Цадик сказал (Пиркей Авот 1:2): «Мир стоит на трех вещах: на изучении Торы, на служении Богу (сейчас у нас это только молитва, тогда был еще Храм) и на добрых делах». И раз вышел приказ здесь, на этом свете убивать всех евреев, значит, они чем-то рассердили Бога. И если не исправить эти три столпа еврейской жизни — бесполезно идти. Поэтому одного дня мало. На три вещи нужны минимум три дня.

И действительно: за эти три дня Мордехай много занимался народом; и особенно важным было, что около двадцать тысяч детей читали Теилим и учили Тору, — и это помогло.

«И я приду с этим к царю» — с заслугой этих добрых дел, молитв и учения. Вот для чего она просила три дня, а потом пошла.

Итак, она решила — как раз за три дня надо поправить эти дела: чтобы договориться учить детей Торе, чтобы было служение Богу — молитва, и чтобы делали добрые дела друг для друга. Она верила, что именно эти три вещи: Тора, служение Богу и добрые дела — ослабят силу Амана.

Я слышал толкование от имени рава Бенциона Альфеса: почему у евреев в Пурим принято печь треугольные сдобы и называть их оменташн?

Есть три столпа, на которых стоит все еврейство, и мы должны за них держаться: изучение Торы, служба Богу в Храме (принесение жертв) и молитва, и делание добра. В этом наша сила. Если мы будем это делать, тогда мы сможем вспомнить заслуги наших отцов: Яков учил много Торы, Авраам делал много добра, Ицхак — это служение Богу.

Написано (Дварим 7:9), что Всевышний помнит милосердие на тысячи поколений. Поэтому, если у нас будет Тора — будет у

нас заслуга Яакова, а если будет у нас молитва — будет заслуга Ицхака, будут у нас добрые дела — будет заслуга Авраама. И это ослабит силу Амана. Может быть, из-за этого постановили делать подарки друг другу — мишлоах манот, что мы посылаем в Пурим, для того чтобы усилить дружбу, и давать матанот ла-эвьоним — деньги бедным.

Мордехай знал, что главная сила евреев — дети, которые учат Тору и молятся Богу. Поэтому он собрал детей и они занимались Торой. В Теилим написано: «Из уст маленьких детей Ты даешь силу». Силу против чего? «Ликвидировать врага и мстителя» (Теилим 8:3).

И нужно знать — на сегодняшний день это тоже действует. Я вспоминаю, что Хафец Хаим говорил во время коммунистов и Евсекции, которые боролись со всем еврейским, закрывали синагоги и сажали людей за соблюдение Торы: есть один способ, который внешне покажется абсолютно непонятым, но это так. Если тайно, с риском, закрыться и учить маленьких детей, это сильно ослабит советскую власть, насаждающую атеизм.

Треугольные печенья делают в знак наших трех отцов и трех столпов: Тора, служение Богу и добрые дела. Таш на иврите — ослабеть, получается, оменташн — Аман ослаб, потому что Авраам, Ицхак и Яков за нами.

ЗАПОВЕДЬ «ПОМНИ, ЧТО СДЕЛАЛ ТЕБЕ АМАЛЕК»

ИЗ КНИГИ «ПРАЗДНИК ПУРИМ И СВИТОК ЭСТЕР»

«Помни, что сделал тебе Амалек на пути при вашем исходе из Египта. Который напал на тебя в пути и перебил у тебя всех ослабевших (что шли) позади, а ты был утомлен и изнурен, и не убоился он Бога. И будет, когда Господь, твой Бог, даст тебе покой от всех твоих врагов со всех сторон на земле, которую Господь, твой Бог, дает тебе в удел для владения ею, сотри память об Амалеке из-под небес. Не забудь!» (Дварим, 25:17—19).

Сказано в Торе, глава «Ки Теце»: «Помни, что сделал тебе Амалек на пути при вашем исходе из Египта. Который напал на тебя в пути и перебил у тебя всех ослабевших (что шли) позади, а ты был утомлен и изнурен, и не убоился он Бога» (Дварим, 25:17—18).

«Бога не боится» — вот главная характеристика Амалека.

Тора продолжает: «И будет, когда Господь, твой Бог, даст тебе покой от всех твоих врагов со всех сторон на земле, которую Господь, твой Бог, дает тебе в удел для владения ею, сотри память об Амалеке из-под небес. Не забудь!» (25:19).

Это две отдельные, самостоятельные заповеди — помнить, что сделал Амалек, и не забывать об этом. Тора усиливает приказ тем, что дает к нему «пару» заповедей («делай» и «не делай», «асэ» и «ло таасэ» на иврите). Причем в этом случае Раши указывает на такое различие между ними: не забывать — в сердце, помнить — устами. Тора приказывает нам всегда хранить этот факт в памяти.

До Второй мировой войны я удивлялся: зачем Тора увековечивает память о злодеянии Амалека? Ни о каких других врагах (которых в истории евреев немало) Тора такого приказа не отдает. Почему? Во время этой войны я понял. Потому что Амалек страшнее и опаснее всех других врагов.

Для чего Тора подчеркивает (дважды говорит в трех стихах отрывка), что Амалек напал «в пути»? А если бандит напал на человека дома, ему что — прощается?

Дело в том, что почти все войны имеют причиной или хотя бы главной формальной причиной борьбу за территории. У народа Израиля своей территории не было — он находился в пути.

Бывает целью войны грабеж, борьба за богатства. У евреев никаких особых ценностей не было. Не серьги же и кольца, которые они взяли с собой из Египта! Да Амалек на них и не покушался.

Бывает, между народами вспыхивает старая ненависть, как у армян с азербайджанцами. Но здесь и этого не было. Амалек — внук Эсава. Эсав и Яков, наш праотец, — братья. Правда, в свое время они враждовали, но, получив ценный подарок от Якова, Эсав добровольно ушел в Сеир из Эрец-Исраэль.

Почему же Амалек напал на евреев? Была у него причина, но совершенно особая.

Исход из Египта сопровождался чудесами. Египетские казни были «курсом лечения» как для египтян, так и для евреев, которые так долго гнили в Египте, что тоже стали служить идолам и были все не обречены. Надо было открыть глаза и тем, и другим, показать им, что есть Бог, есть Властелин над миром. Поэтому Всевышний нанес по Египту десять ударов — дал ему десять уроков. Например, главным идолом в Египте была река Нил — поэтому два из первых трех ударов («уроки» разбиты на группы: три, три, три и один) были нанесены по Нилу: вода превратилась в кровь, сушу заполонили лягушки, вышедшие из реки.

К концу десяти египетских казней евреи стали верующими. Да и многие другие народы призадумались о Боге. Амалек со своей ведущей идеей — неверием в силы выше природных — «не боялся Бога». И решил «разоблачить миф»: пришел в пустыню, напал на евреев, ведомых Всевышним, чтобы показать, что не так уж это страшно. Амалек был разбит, но страх перед евреями как перед народом Бога был поколеблен.

В имени «Амалек» — два корня: «ам» (народ) и «лак» (лакать). Амалек — «народ, лижущий (кровь)». Народ, не просто убивающий, но убивающий, терзая — наслаждающийся убийством.

Гематрия (численное значение букв в слове) «Амалек» равна гематрии слова «сафек» (сомнение). Главное дело Амалека — сеять сомнение в сердцах евреев: «Кто сказал, что Бог есть? Кто сказал, что Тора от Бога?» А дальше уже идет: «Вовсе не обязательно молиться. Не обязательно соблюдать субботу. Можно и так быть евреем...» — и все прочее, что мы, к несчастью, не раз слышали.

Амалек охлаждает сердца. Сказано о нем: «Который напал на тебя в пути» — «ашер карха ба-дерех». Это можно понимать и как «который охладил тебя в пути» («кор» — «холод», «карха» — и «напал на тебя», и «охладил тебя»). «В пути» — в том долгом пути, которым мы и сегодня идем, ибо от изгнания до прихода Машиаха — большая дорога.

Тора говорит: «...покаялся Господь престолом, что война у Господа против Амалека из рода в род» (Шмот, 17:16). Некоторые слова в этом стихе написаны очень странно: в слове «престол» не хватает буквы «алеф» (не «кисэ», а «кес»), Имя Всевышнего дано только наполовину (не четыре буквы, а две). Почему?

Тора указывает нам: пока существует Амалек, престол Всевышнего не целен. Что такое «престол»? Люди возводят на престол того, кому они решили подчиняться. Слова «престол Бога» означают здесь послушание Богу. Амалек ослабляет престол, то есть подчинение Богу. И потому, пока существует Амалек, престол Бога не целен. И Имя Бога так и будет для нас неполным, пока память об Амалеке не сотрется из поднебесья.

Что же касается Германии, то, если коротко, Германия — это Амалек, о чем мы знаем из Устной Торы. Талмуд в Мегиле, 6б приводит слова Раши: «Гермамия — название власти (государства), происходящей от Эдома (он же — Эсав)». Виленский Гаон

(который, среди прочего, изучал написание отдельных слов в Талмуде) уточняет: «Гермамия» следует читать «Германия». И указывает, что это северяне со светлой кожей и светлыми волосами.

У Эдома-Эсава было много потомков. У одного из его сыновей — Элифаза — был сын Амалек. Германия и есть Амалек, внук Эсава.

Германцы проявились как Амалек еще в Средние века, в эпоху крестовых походов. Они не только участвовали в этих походах, но и безжалостно уничтожали целые еврейские общины на своей территории (всем известны названия таких городов, как Вормс (Вермайза на иврите) и Майнц (Магенца), где евреи были почти полностью истреблены; молитва «Ав а-рахамим» — «Отец милосердия», которую мы читаем по субботам, сочинена неизвестным евреем из Германии).

До Второй мировой войны, пока немцы вели себя тихо-спокойно, кое-кто из евреев уверял, что нам не следует «помнить об Амалеке» и «отравлять свои души ненавистью». Теперь Германия изо всех сил старается, чтобы прошлое было забыто. Но один из еврейских партизан, погибший на войне, раввин, имени которого я здесь не назову, потому что боюсь ошибиться, сказал как-то очень тяжелые слова. Да сотрется, сказал он, имя еврея, который посмеет забыть, что немцы нам сделали.

Еврейская секция — это общее название еврейских организаций РКП(б): после революции коммунисты создали у себя в партии национальные секции, которые должны были внедрять коммунистическую идеологию «среди своих», то есть на родном языке уговаривать людей «строить социализм». Члены Евсекции беспощадно боролись с «пережитками прошлого» — с верой своих отцов: закрывали синагоги и миквы (бассейны для ритуальных омовений, которых требуют законы семейной жизни евреев), запрещали кашерный убой скота, сажали в тюрьмы тех, кто обучал Торе.

Почему я говорю об Амалеке в связи с Евсекцией? Потому что Евсекция, которая

закрывала синагоги, расстреливала раввинов, добивалась, чтобы евреи работали в субботу, — безусловный Амалек. Если человек сам поступает дурно — это одно, но если он пытается помешать другим поступать правильно — это Амалек.

Рав Эльханан Вассерман цитирует своего учителя Хафец Хаима, духовного вождя евреев Восточной Европы, жившего в 1838—1933 годах: «Я слышал от святого Хафец Хаима такие слова: “Ба мир из борур

аз зей зайнен фун зера Амолек” (“Для меня очевидно, что они из семени Амалека” — идиш)».

Хафец Хаим говорил, что у него нет ни малейшего сомнения: Евсекция — это Амалек, пусть даже она состоит из самых чистокровных евреев. На них, говорил Хафец Хаим, распространяется статус Амалека, все то, что Тора предписывает относительно него, а это значит — всякий контакт и примирение с ними исключены!

ЗАПОВЕДЬ ЧТЕНИЯ ОТРЫВКА «ЗАХОР»

Отрывок, приведенный выше, имеет самостоятельное название, хотя и входит в состав главы «Ки теце». Называется он «Захор». Кроме субботы, когда читается вся недельная глава «Ки теце», этот отрывок заповедано слушать один раз в году особо — в субботу накануне праздника Пурим. Почему?

Вы уже знаете немного историю этого праздника. Добавим только, что Аман, главный советник царя Персии и Мидии Ахашвероша, выдвинувший план уничтожить в один день, тринадцатого адара, всех евреев на огромной территории Персидской империи и присвоить их имущество, — был потомком амалекитянского царя Агага, жившего в одно время с царем Шаулем. Поэтому в субботу перед Пуримом, праздником победы еврейского народа над Аманом, читают отрывок «Захор».

Помню, как в России люди отпрашивались с работы или тайком убегали на часок, чтобы пойти в синагогу послушать три фразы этого отрывка. Если не удастся прослушать его в указанное время, в Пурим слушают отрывок «И пришел Амалек...» (Шмот, 17:8—16), рассказывающий о нападении Амалека на евреев.

Об этом отрывке тоже надо сказать несколько слов. Перед ним Тора говорит: «И назвал он (Моше) то место “Искушение” и “Раздор” из-за ссоры сынов Израиля, и потому, что они искушали Господа, говоря: “Есть ли Господь среди нас или нет?”» (там

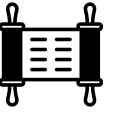
же, 17:7). А потом сразу сказано: «И пришел Амалек...»

На что указывает нам это сопряжение?

Амалек всегда готов напасть. Мы уже говорили, что первое поражение от Израиля ничему его не научило — он затаил вражду к нему навеки. Но у Амалека не всегда есть силы для нападения. Они появляются у него, когда среди евреев начинаются разговоры: «Есть Бог среди нас или нет?»

Отрывок «Захор» из главы «Ки теце» — второе упоминание в Торе об Амалеке. И здесь тоже имеется многозначительное сопряжение. Отрывок стоит после заповеди о мерах и весах, никак вроде бы с ним не связанной. Сразу за словами «ибо отвратителен Господу, Богу твоему... всякий совершающий несправедливость» (25:16) безо всякого перехода следует: «Помни, что сделал тебе Амалек...» (25:17).

Когда еврей начинает обманывать в мерах и весах, поступать несправедливо, то есть духовно слабеет — у Амалека наступает прилив сил, он может напасть. И поэтому так важно исполнять заповедь, которая гласит: «Гиря точная и верная должна быть у тебя, (мерило для определения) эйфы точное и верное должно быть у тебя, чтобы продлились твои дни на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (25:15).

МАГАЗИН ЕВРЕЙСКОЙ КНИГИ ТОЛДОТ.РУ

WWW.TOLDOT.RU/STORE

ПРАЗДНИК ПУРИМ И СВИТОК ЭСТЕР. РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

«Праздник Пурим и Свиток Эстер» — книга, подготовленная и изданная фондом «Наследие рава Ицхака Зильбера» из серии «Еврейский год».

За основу текста книги взяты уроки рава Ицхака Зильбера, рукописи, уроки рава по Торе, Пророкам, Теилим, Талмуду и Мидрашу, комментарии Раши, Мальбима, Радака и Авраама ибн Эзры.

В книге впервые собраны уникальные комментарии рава Ицхака Зильбера к Свитку Эстер и избранные предания, записанные в Талмуде и Мидраше, которые Рав приводил на своих уроках.

А так же: законы Пурима и чтения свитка Эстер, слихот для поста Эстер, пуримские рецепты семьи рава Ицхака Зильбера, транслитерация Свитка Эстер

Толдот Йешурун Ашдод

ת"ב

1.3.18

15:00

зал торжеств "Кетер Мальхут"

Пурим-пир

"Восточная сказка"

*Приглашаем провести Пурим вместе с нами
весёлый и радостный праздник жизни еврейского народа.*

*Музыкально-развлекательная программа
Программа для детей
Обильная трапеза*

Спешите! Количество мест ограничено!

Стоимость взрослых: 100 шекелей
детский 3-12: 40 шекелей

Запись и информация: 053-8205770